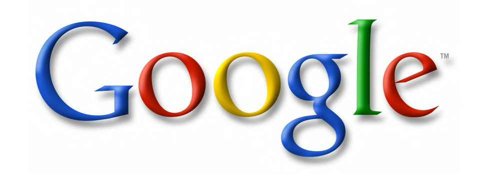

ИТОГИ

ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ Г. ВЫШНЕГРАДСКАГО

ПО ОФИЦІЯЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

TIRAGE A 200 EXEMPLAIRES NUMÉROTÉS

N° ....

Ce mémoire confidentiel a été présenté à Alexandre III le 10/22 août 1892. Les renvois dans le texte se rapportent à un *appendice manuscrit*, contenant les documents officiels qui ne peuvent pas être livrés à la publicité.

ИТОГИ

ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ
Г. ВЫШНЕГРАДСКАГО

ПО ОФИЦІЯЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

И. Ф. ЦІОНА

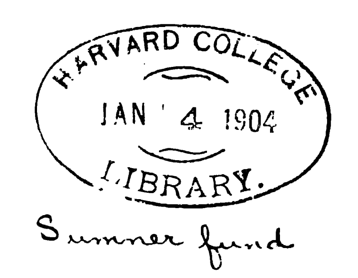
Ilya F. Tzion.

LAUSANNE
B. BENDA, LIBRAIRE-ÉDITEUR
3, RUE CENTRALE, 3

—

1892

HARVARD COLLEGE
JAN 4 1904
LIBRARY.

ИТОГИ

ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ Г. ВЫШНЕГРАДСКАГО

ПО ОФИЦІЯЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Внезапная болѣзнь постигла И. А. Вышнеградскаго въ минуту тяжелую для нашего Финансоваго Управленія.

Только поверхностное сужденіе можетъ искать главную причину теперешнихъ затрудненій въ неурожаѣ, постигшемъ въ прошедшемъ году наши центральныя губерніи.

На самомъ дѣлѣ гораздо вѣрнѣе винить наше Финансовое Управленіе въ необыкновенно бѣдственныхъ послѣдствіяхъ этого неурожая. Во всякомъ случаѣ необходимо отыскать гдѣ кроются настоящія причины затруднительнаго положенія нашей Казны. Для этой цѣли прежде всего слѣдуетъ подвести итоги пятилѣтняго управленія И. А. Вышнеградскаго.

§ 1. — **Усиленіе задолжалости Государства.**

Къ $1^{му}$ Январю 1887 года сумма долговъ Государственнаго Казначейства составляла въ кредитныхъ рубляхъ	5.236.005.304 р.
Къ $1^{му}$ Январю 1891 года сумма этого долга возрасла до	5.521.791.219 р.
То есть, за четыре первые годы управленія г. Вышнеградскаго долгъ казны увеличился на	285.785.915 р.

Въ сущности это увеличеніе равняется приблизительно 305 милліонамъ рублей, потому что въ 1887 году металлическій долгъ перечислялся въ кредитный по 1 р. 67 коп. за золотой рубль, а въ отчетѣ Государственнаго Контроля за 1890 года (стр. 91) по 1.19 коп. Мимоходомъ замѣтимъ : подобныя ежегодныя перечисленія металлическаго долга въ кредитный, по мѣняющейся цѣнѣ кредитнаго рубля, нетолько не имѣетъ никакого опредѣленнаго смысла, но напротивъ служитъ однимъ изъ бухгалтерскихъ пріемовъ, помощью котораго можно играть цифрами, скрывать истину и затруднять Контроль.

Цѣна золота не мѣняется, нашъ металлическій долгъ поэтому не измѣняется въ величинѣ изъ года въ годъ.

Измѣнчива цѣна кредитнаго рубля, и эта измѣнчивость должна быть принимаема въ ежегодные расчеты лишь для суммъ потребныхъ для уплаты процентовъ и для погашенія.

Отчетъ Государственнаго Контроля за 1891 годъ еще не появился въ то время, когда мы пишемъ эти строки, мы поэтому точной цифры увеличенія долга за послѣдній годъ не имѣемъ.

Приблизительно, онъ усилился болѣе чѣмъ на двѣсти милліоновъ рублей, считая часть выпущеннаго 3 0/0 металлическаго займа въ 90 милліоновъ рублей, выпускъ 4 1/2 0/0 внутреннихъ консолидированныхъ облигацій, и сдѣланные въ 1892 г. выпуски частными обществами гарантированныхъ правительствомъ желѣзнодорожныхъ облигацій, и за вычетомъ 92 милліоновъ употребленныхъ на досрочный выкупъ 1го голландскаго займа, 1 и 2го 4 1/2 0/0 займовъ 1850 и 1860 годовъ и т. д.

Всего, слѣдовательно, за время управленія г. Вышнеградскаго процентный Государственный долгъ увеличился болѣе чѣмъ на 500 милліоновъ.

Счетъ дебиторовъ казны къ 1му Январю 1887 (стр. 83 Объяснительной записки Государстеннаго Контроля) равнялся. . . .	1.421.814.973 р.
Къ 1му Январю 1891 года.	1.330.136.754 р.
Казна слѣдовательно потеряла по этому счету.	91.678.219 р.

Сумма долга по кредитнымъ рублямъ къ 1му Январю 1887 года равнялась. . . .	544.960.853 р.
Къ 1му Январю 1891 года.	568.527.205 р.
Въ теченіи 1891 г. объявлено было о выпускѣ.	75.000.000 р.
Безпроцентный долгъ казны усилился слѣдовательно на сумму около.	100.000.000 р.
Свободная наличность Государственнаго Казначейства къ смѣтному періоду 1887 года равнялась (стр. 76 Объяснительной Записки).	99.756.854 р.
Къ смѣтному періоду 1891 года.	219.783.055 р.
Больше на.	120.026.221 р.
Но изъ этихъ 219.783.055 затрачены на покрытіе дефицита 1891 года (причемъ для пострадавшихъ отъ неурожая изъ назначенныхъ 140 милліоновъ затрачено всего только 76.170.000).	190.628.000 р.
Къ 1му Январю 1892 года наличность казны должна была равняться.	29.155.055 р.
Меньше противъ 1го Января 1887 года на.	70.601.779 р.

Управленіе г. Вышнеградскаго обошлось слѣдовательно казначейству на однѣхъ кредитныхъ операціяхъ около 800 милліоновъ рублей.

Бѣда не только въ увеличеніи Государственнаго долга на милліоновъ 600 :

Продолживъ всѣ сроки долговыхъ обязательствъ казны на 81 годъ. т. е. среднимъ числомъ почи на половину выше первоначальныхъ сроковъ, И. А. Вышнеградскій усугубилъ значительно самое бремя этихъ обязательствъ и почти на цѣлое столѣтіе возложилъ на будущія поколѣнія милліардный долгъ, въ которомъ наши потомки совершенно не повинны.

§ 2. — Фиктивные бюджетные излишки.

Изъ пяти лѣтъ Финансоваго Управленія г. В. четыре были чрезвычайно урожайные; а урожайные годы въ Россіи всегда были годами бюджетныхъ излишковъ. За эти четыре года сумма всѣхъ бюджетныхъ излишковъ равнялась, по увѣреніямъ Министра Финансовъ, подтвержденнымъ Государственнымъ Контролемъ . . . . 191.806.935 р.

А именно за 1887 годъ	46.205.125 р.
За 1888 годъ	34.170.854 р.
За 1889 годъ	47.843.464 р.
За 1890 годъ	63.587.492 р.

Отчисливъ даже отъ этой суммы въ 191 милл. дефицитъ въ 98 милліоновъ за 1891 годъ (дефцитъ указанъ въ 190 милліоновъ, но изъ нихъ 92 милліона пошли на досрочный выкупъ прежнихъ займовъ), то излишекъ за пять бюджетовъ г. Вышнеградскаго долженъ былъ равняться 191 — 98 = 93 милліонамъ.

За эти послѣдніе годы Россія пользовалась непрерывнымъ миромъ; никакихъ чрезвычайныхъ общественныхъ работъ за эти годы не было исполнено. Какимъ же образомъ государственныя обязательства, несмотря на 93 милліона излишка, усилились за эти пять лѣтъ новыми долговыми обязательствами болѣе чѣмъ на 600 милліоновъ, а казна обѣднѣла почти на 800 милліоновъ [1].

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ :

Бюджеты г. Вышнеградскаго не соотвѣтствовали правдѣ а его бюджетные излишки были фиктивны.

Въ непреложной истинѣ этого отвѣта можно легко убѣ-

1. Эта сумма въ 800 милліоновъ вытекаетъ изъ офиціальныхъ документовъ. На самомъ дѣлѣ она должна быть гораздо выше, такъ какъ выпуски кредитныхъ билетовъ по всей вѣроятности превысили числа указанныя въ отчетахъ Государственнаго Контроля.

диться при сколько нибудь серьезномъ анализѣ этихъ бюджетовъ.

Возьмемъ хоть для примѣра бюджетъ 1887 года, давшаго по увѣреніямъ г. Вышнеградскаго, подтвержденнымъ Отчетомъ Государственнаго Контроля, излишекъ въ 46 милліоновъ, причемъ обыкновенный бюджетъ заключился дефицитомъ въ. . . . . . 3.517.246 р.

а чрезвычайный — излишкомъ въ. . . . . 49.721.373 р.

(Стр. 55 Объяснительная записка Гос. Контроля за 1887 г.). . . . . + 46.205.126 р.

Если разобрать дѣйствительное значеніе чрезвычайнаго дохода въ. . . . . 144.542.462 р.

то мы находимъ прежде всего 80.500.000 рублей, поступившіе отъ 4 0/0 внутреннаго займа 1887 г.

Если вычести эту сумму, никакъ не могущую считаться доходомъ, изъ 144.542.462 р. то оказывается, что чрезвычайный бюджетъ оканчивается дефицитомъ въ 31 милліонъ рублей; что, съ дефицитомъ въ 3 1/2 милліона обыкновеннаго бюджета, даетъ за 1887 годъ вмѣсто излишка въ 46 милліоновъ, дефицитъ въ 34 1/2 милліона!

На самомъ дѣлѣ дефицитъ этого года еще гораздо значительнѣе. Къ обыкновеннымъ доходамъ причислены выкупные платежи крестьянъ на 43.285.434 р. Эта сумма также никакъ не можетъ считаться доходомъ, а должна была пойти на погашеніе долговъ казны по выкупной операціи.

Если Петръ занимаетъ у Павла милліонъ и даетъ его взаймы Ивану, то каждый разъ, когда Иванъ въ счетъ этого долга возвращаетъ Петру десятокъ тысячъ рублей, Петръ обязанъ отдать ихъ Павлу. Если же онъ, не уплачивая долга Павлу, причисляетъ этотъ десятокъ тысячъ къ своимъ доходамъ, то онъ совершаетъ обманъ.

То же самое относится къ поступленіямъ суммъ изъ другихъ долговыхъ обязательствъ, какъ напр. отъ Обществъ Желѣзныхъ Дорогъ и. т. д. И здѣсь поступленія должны немедленно быть употреблены на уплату спеціяльныхъ желѣзнодорожныхъ долговъ. Пересрочка 5 0/0 билетовъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ, даже если она какъ въ 1888 г. совер-

шается на сумму въ 123 милліона, не считается Финансовымъ Вѣдомствомъ увеличеніемъ долговыхъ обязательствъ казны; тогда какъ на самомъ дѣмъ подобная пересрочка на 37 лѣтъ долга, который долженъ былъ быть погашенъ въ нѣсколько лѣтъ, равнозначится образованію новаго долга.

Но самая странная операція, сдѣланная Министромъ Финансовъ въ 1887 году, это выпускъ 36 милліоновъ р. непрерывно-доходной ренты для внесенія въ Банкъ, чтобы уменьшить долгъ Казначейства на 50 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ Государственнымъ Банкомъ во время Восточной войны.

Подобный способъ уплаты Банку долга установленъ Высочайшимъ указомъ 1884 г. отъ 8го Іюня.

Мысль, руководившая тогдашнимъ Министромъ Финансовъ, весьма почетнная сама по себѣ, не была особенно удачна.

Какъ ни желательно само по себѣ уменьшеніе числа кредитныхъ билетовъ, по уменьшать безпроцентный долгъ казначейства помощью процентнаго долга было не только безполезно, но и въ высшей степени невыгодно.

Излишекъ кредитныхъ рублей, обращаясь впутри страны все таки приноситъ пользу, увеличивая количество размѣнныхъ знаковъ и облегчая торговые обороты.

Замѣна ихъ 5 0/0 металлическимъ долгомъ, обременяющимъ Казну, могла въ добавокъ только ухудшить, а не улучшить курсъ кредитныхъ рублей.

Но въ формѣ указанной указомъ 8го Іюня 1884 г. выпускъ 5 0/0 металлическаго займа имѣлъ по крайней мѣрѣ хороше намѣреніе.

Выпускъ же 5 0/0 непрерывно доходной ренты въ 1887 г., по которой не уплачивались и проценты уже болѣе чѣмъ абсурдъ, это просто само-обманъ. Непрерывная рента есть долгъ, по которому капиталъ не возвращается, но который имѣетъ свою цѣнность, благодаря доходу, который онъ приноситъ; разъ по немъ и проценты не уплачиваются, рента эта перестаетъ существовать, — и стоимость подобной бумаги = о.

Уже въ 1885 году, казна въ виду дефицита не въ состоя-

нія была уплатить по ней процентовъ; тогда уже слѣдовало въ активъ Банка считать ея стоимость въ О.

Выпускать же въ 1887 г. подобную ренту, дать ее въ уплату долга, заявивъ заранѣе, что по ней проценты не уплачиваются, это значитъ создавать фиктивный балансъ и фиктивные бюджеты.

Долгомъ Государственнаго Контроля было бы не допускать подобныхъ фикцій, иначе самый Контроль этотъ становится столь же фиктивнымъ, какъ и бездоходная непрерывно-доходная рента.

Мало этого; въ 1888 г. Государственному Банку вручается опять на 36 милліоновъ р. 5 0/0 непрерывно-доходной золотой ренты, не приносящей никакого дохода и не имѣющей никакой стоимости.

Объяснительная записка Государственнаго Контроля на стр. 58, сообщаетъ объ этомъ фактѣ, не только не порицая его, но говоритъ, что эти бумаги причислены « къ принадлежаащимъ Банку процентнымъ (!) бумагамъ въ суммѣ 50 милліоновъ кр. р.

« Таковою уплатою погашенъ въ отчетномъ году сполна долгъ Государственнаго Казначейства по означенному выпуску кредитныхъ билетовъ ».

На самомъ дѣлѣ это внесеніе въ Банкъ фальшивой ренты на 50 милліоновъ никакого долга не погасила, а только позволила создать фиктивный балансъ.

Изъ Объяснительной Записки Государственнаго Контроля за 1887 годъ вытекаетъ, что долгъ Казначейства за этотъ годъ, давшій будто излишекъ доходовъ на 46 милліоновъ, увеличился на 233 милліона, отчисливъ 131 милліоновъ, происходящихъ отъ причисленія къ Государственному долгу 5 0/0 билетовъ Государственнаго Банка на 101 милліоновъ.

Контроль констатируетъ это дѣйствительное увеличеніе долга, какъ онъ констатируетъ мнимый излишекъ въ 46 милліоновъ, не задавая себѣ вопроса, какъ совмѣстить эти два другъ друга исключающіе факты. На самомъ дѣлѣ бюджетъ 1887 года не только не далъ излишка, а напротивъ закончился дефцитомъ превышающимъ сто милліоновъ рублей. Излишки слѣдующихъ лѣтъ не менѣе фиктивны.

Еслибы Государственный Контроль исполнялъ свой долгъ согласно предписаніямъ закона, то онъ долженъ былъ бы указать, что бюджеты нашего Финансоваго Вѣдомства неискренны и что фикція небывалыхъ излишковъ поддерживается главнымъ образомъ помощью раздѣленія бюджета на обыкновенный и чрезвычайный, — и, что единственное вѣрное заключеніе о реальности нашихъ бюджетовъ можно основывать только на постоянномъ возрастаніи Государственнаго долга.

§ 3. — **Чрезвычайные бюджеты.**

О качествѣ бюджета, т. е. о состояніи финансовъ страны, можно безошибочно судить по отношенію, существующему между чрезвычайнымъ и обыкновеннымъ бюджетомъ. Чѣмъ это отношеніе ничтожнѣе, тѣмъ финансы страны въ лучшемъ состояніи. Тамъ, гдѣ чрезвычайный бюджетъ равенъ нулю, т. е. гдѣ его вовсе не существуетъ, гдѣ всѣ расходы Государства покрываются обыкновенными доходами, состояніе финансовъ страны самое благопріятное и бюджетъ самый искренній.

Въ западныхъ государствахъ, пользующихся цвѣтущими финансами, чрезвычайный бюджетъ появляется или принимаетъ серьезные размѣры только въ критическія минуты. Такъ напр. послѣ несчастной войны 1870 года, когда Франціи пришлось уплатить пять милліардовъ военной контрибуціи и истратить около десяти милліардовъ на пересозданіе своего вооруженія, организацію арміи, постройку крѣпостей, новыхъ стратегическихъ линій и т. д., чрезвычайный бюджетъ сдѣлался необходимостью. Но легкость злоупотреблять раздѣленіемъ бюджета на двѣ части, для скрытія настоящаго положенія бюджета и для заключенія безконечныхъ займовъ, увлекла неопытныхъ правителей Франціи къ злоупотребленію этой необходимостью : чрезвычайный бюджетъ въ 1881-85 годахъ разросся до необычайныхъ размѣровъ, до 1/7 обыкновеннаго бюджета. Безполезная растрата казенныхъ суммъ дошла до того, что фи-

нансамъ Франціи грозила серьезная опасность : 3 0/0 французская рента, достигшая 85 стала постепенно падать и дошла до 79.

Для предотвращенія катастрофы за послѣдніе годы всѣ министры финансовъ Франціи усердно старались свести чрезвычайный бюджетъ на минимумъ; и въ введеніи къ бюджету 1893 года министръ Рувье съ гордостью могъ указать на то, что *l'unité du budget* почти возстановлена, что страна имѣетъ опять искренній бюджетъ; финансы ея слѣдовательно опять въ цвѣтущемъ состояніи.

Переходъ 3 0/0 французской ренты выше пари, лучшее доказательство, что гордость г. Рувье вполнѣ основательна.

При нормальныхъ обстоятельствахъ страна не имѣетъ ни расходовъ, ни доходовъ чрезвычайныхъ. Расширеніе желѣзнодорожной сѣти, постоянное улучшеніе вооруженія, все это теперь сдѣлалось во всей Европѣ предметомъ обыкновенныхъ, текущихъ расходовъ. Чрезвычайныхъ же доходовъ, кромѣ развѣ военныхъ контрибуцій, въ сущности никогда не бываетъ. То, что принято скрывать подъ этимъ соблазнительнымъ названіемъ, это просто поступленія отъ займовъ, отъ уплаты дебиторами частныхъ долговъ, отъ подозрительныхъ кредитныхъ операцій, часто даже отъ чисто бухгалтерскихъ изворотовъ.

Если ихъ относятъ въ особенную рубрику « чрезвычайный бюджетъ », то это служитъ только министру для отвода глазъ и легкимъ средствомъ создавать неискренніе бюджеты и щеголять фиктивными излишками.

Наши Финансовыя Вѣдомства къ сожалѣнію всега поддерживали рубрику чрезвычайнаго бюджета.

Но у предшественниковъ И А. Вышнеградскаго этотъ бюджетъ держался въ довольно умѣренныхъ предѣлахъ; въ 1886 году онъ равнялся 1/16 обыкновеннаго бюджета; въ предварительной смѣтѣ 1887 года онъ долженъ былъ быть даже на два милліона ниже, 48 вмѣсто 50 милліоновъ.

Но при исполненіи смѣты И. А Вышнеградскимъ, онъ уже возросъ съ 48 милліоновъ до 144 милліоновъ, т. е. до 1/6 нормальнаго бюджета и послужилъ, какъ мы показали выше, для скрытія явнаго дефицита въ 34 милліоновъ, превратившагося въ излишекъ въ 46 милліоновъ.

Съ тѣхъ поръ, не смотря на продолжающіеся блестящіе урожаи, на постепенное увеличеніе государственныхъ доходовъ и на мнимо блестящіе результаты конверсій, чрезвычайный бюджетъ держался на большой высотѣ.

Въ 1890 году онъ дошелъ до 115 милліоновъ; причемъ, за исключеніемъ военныхъ вознагражденій въ 8 милліоновъ, остальные мнимые доходы происходили отъ займовъ (4 1/2 0/0 внутренній консолидированный и т. д.) и отъ уплаты долговъ желѣзнодорожными обществами.

Въ 1891 году, послѣднемъ финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго, чрезвычайный бюджетъ равняется 233 милліонамъ т. е. почти 1/3 обыкновеннаго бюджета, отношенія врядъ ли бывалаго за послѣдніе 50 лѣтъ у насъ, или гдѣ либо въ Европѣ.

Еще гораздо болѣе, чѣмъ самый дефицитъ послѣдняго бюджета въ 192 милліона, это отношеніе произноситъ безапелляціонный приговоръ надъ всей финансовою политикою и надъ искренностью бюджетовъ послѣднихъ лѣтъ.

Никакія объясненія, никакая игра цифрами не опровергнетъ того факта, что съ 1/16 въ 1886 году, отношеніе чрезвычайнаго бюджета къ обыкновенному возросло почти до 1/3 въ бюджетѣ 1891.

§ 4. — Настоящее положеніе кредита Россіи.

Никогда еще ни одинъ министръ финансовъ не имѣлъ болѣе благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, чтобы упрочить финансы страны на незыблемыхъ основаніяхъ и сдѣлать кредитъ Россіи почти вполнѣ независимымъ отъ внѣшнихъ рынковъ, чѣмъ И. А. Вышнеградскій.

Мудрая политика Русскаго Царя нетолько обезпечила странѣ глубокій миръ, но такъ высоко подняла престижъ Россіи, что Царь въ послѣдніе годы сдѣлался безспорнымъ оградителемъ Европейскаго мира.

Поворотъ во внѣшней политикѣ Россіи, начавшійся въ концѣ 1886 года отказомъ Царя возобновить тройственный союзъ, вызвалъ во Франціи, самой богатой капиталами стра-

нѣ Европы, безпредѣльную признательность къ Царю и глубокія симпатіи къ Русскому народу.

Близко знакомый съ настроеніемъ финансовыхъ и политическихъ кружковъ во Франціи и съ духомъ трудолюбиваго народа, я уже въ 1886 году понялъ, что насталъ моментъ привлечь капиталы Франціи въ пользу Россіи. Въ Октябрѣ этого же года, я въ особой аудіенціи, которой Н. Х. Бунге удостоилъ меня, по просьбѣ И. Д. Делянова, предложилъ г. Министру финансовъ воспользоваться моимъ вліяніемъ въ французской печати и моими связями въ финансовомъ мірѣ, чтобы избавить кредитъ Россіи отъ гнета берлинскихъ банкировъ и пріобрѣсти для нашихъ фондовъ солидный и богатый парижскій рынокъ.

Я вызвался склонить въ пользу этого предпріятія всю Haute Banque Парижа съ Ротшильдами во главѣ.

Къ сожалѣнію Н. Х. Бунге, вполнѣ признавая выгоду, которую бы Россія могла извлечь отъ перенесенія главнаго рынка своихъ фондовъ во Францію, отклонилъ однако мое предложеніе, главнымъ образомъ, потому что не вѣрилъ въ возможность заручиться содѣйствіемъ дома Ротшильдовъ, въ виду неудачи прежде сдѣланныхъ попытокъ сближенія.

Въ Февралѣ 1887 г. я повторилъ свои предложенія И. А. Вышнеградскому; хотя и онъ отнесся скептически къ возможности склонить Ротшильдовъ вновь сдѣлаться банкирами Русскаго правительства, но онъ разрѣшилъ мнѣ сдѣлать въ этомъ смыслѣ попытку на собственный страхъ.

Чрезъ два мѣсяца, благодаря моимъ переговорамъ и моей иниціятивѣ (Приложеніе : письма Вышнеградскаго отъ 24 Марта 1887 г. и др., письмо Ротшильдовъ отъ 6 Мая 1887, и т. д.) наше Финансовое Вѣдомство заключило первый договоръ съ Ротшильдами о конверсіи, именно 5 0/0 Закладныхъ Листовъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Въ Іюнѣ 1887 г. въ виду систематическаго похода начатаго германскимъ правительствомъ и нѣмецкою печатью противъ русскихъ фондовъ, я предложилъ И. А. Вышнеградскому образовать въ Парижѣ могущественный синдикатъ для скупки русскихъ фондовъ, бросаемыхъ на рынокъ Берлиномъ и начать въ французской печати походъ въ пользу русскихъ фондовъ. Телеграммою и письмомъ (Приложеніе :

Іюльскія письма) И. А. Вышнеградскій разрѣшилъ мнѣ и то и другое.

Я немедленно же образовалъ синдикатъ изъ первыхъ домовъ Парижа (Готтингера, Малле, Верна, Гейне, Кинена и пр.) и первыхъ банковыхъ учрежденій съ Crédit Foncier во главѣ.

Синдикатъ этотъ совершенно независимо, но паралельно съ Ротшильдами началъ дѣйствовать въ указанномъ духѣ и переводить во Францію русскіе фонды изъ Берлина.

Въ то же время, я началъ въ печати походъ и въ короткое время почти вся Парижская печать, съ *Journal des Débats* во главѣ и большая часть провинціяльной печати стала воспѣвать услуги оказанныя Франціи Русскимъ Царемъ въ 1887 году, восхвалять кредитъ Россіи и бюджеты ея новаго Министра Финансовъ и приглашать публику помѣщать свои сбереженія въ русскихъ фондахъ. Походъ этотъ я велъ на мой собственный счетъ; онъ обошелся мнѣ приблизительно въ 200 тысячъ франковъ, изъ которыхъ мнѣ И. А. Вышнеградскій, несмотря на обѣщанія и на представленныя квитанціи никогда не вернулъ ни одной копѣйки, какъ не вернулъ впрочемъ и расходовъ по поѣздкамъ, совершеннымъ по его порученіямъ и другихъ издержекъ, телеграфныхъ и пр., сдѣланныхъ въ пользу Министерства Финансовъ. Прибавлю мимоходомъ, что состоя чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Министерствѣ съ Іюня 1887 я не получалъ содержанія. (Приложеніе : докладъ отъ 29 Марта 1888).

Какъ бы то ни было, но результатомъ моего похода было то, что Франція въ теченіи 2-3 лѣтъ предоставила Россіи около четырехъ милліардовъ франковъ, — примѣръ небывалый въ финансовой исторіи, — и перевела въ Парижъ почти весь рынокъ русскихъ фондовъ.

Обиліе денегъ на европейскихъ рынкахъ было впрочемъ столь велико за послѣдніе 4-5 лѣтъ, что доходность капиталовъ значительно уменьшилась, на 1 0/0 и даже на 1 1/2 0/0.

Какъ извѣстно, южно-американскія республики воспользовались этого дешевизною, чтобы по сравнительно низкимъ курсамъ извлечь изъ Европы нѣсколько милліардовъ франковъ; почти всѣ государства Европы, и между ними

даже пользующіеся посредственнымъ кредитомъ, какъ Турція, Румынія и т. д. произвели конверсіи, причемъ выиграли 1 0/0 и даже 1 1/2 0/0!

Какъ воспользовалась Россія необычайно благопріятнымъ настроеніемъ французскаго рынка, дешевизною капиталовъ въ Европѣ и въ добавокъ рядомъ исключительно обильныхъ урожаевъ?

Отвѣтъ не труденъ : 3 1/2 милліарда, занятые въ Франціи ушли исключительно на конверсіи старыхъ займовъ, т. е. на выкупъ этихъ займовъ у ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Эти милліарды, слѣдовательно, почти цѣликомъ перешли въ руки нѣмцевъ и англичанъ, которые охотно воспользовались совершенно неожидано выгодными условіями этого выкупа (Приложеніе : Исторія конверсій Вышнеградскаго).

Въ Россію изъ этихъ милліардовъ попали одни крохи, а русскіе владѣльцы прежнихъ займовъ на конверсіяхъ потеряли 1/5 своего дохода.

Выиграла ли что нибудь казна на этихъ займахъ? Напротивъ, она только понесла громадныя потери, увеличивъ сумму своихъ долговъ, и, продолживъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ срокъ ихъ уплаты; она взвалила на будущія поколѣнія обязанность уплачивать лишнія сотни милліоновъ, взамѣнъ нѣсколькихъ милліоновъ, на которые она въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уменьшила свои ежегодныя платежныя обязательства.

Казна заняла новые милліарды, среднимъ числомъ по курсу 4.60, когда могла получить ихъ по 4 0/0; она употребила 3 1/2 милліарда на мнимыя конверсіи, которыя были только разсрочки долговъ на болѣе тяжелыхъ условіяхъ; — тогда какъ для перенесенія рынка нашихъ фондовъ достаточно было бы конвертировать 5 0/0 фондовъ на 1 или 1 1/2 милліарда, а остальные 2 1/2 милліарда, занятые нами у Франціи, слѣдовало употребить на внутреннія, насущныя потребности страны, на урегулированіе нашей валюты, на реорганизацію нашего Государственнаго Банка, на устройство дешеваго земледѣльческаго кредита, на реформу нашей питейной системы, на устройство сплошной Сибирской дороги и урегулированіе нашихъ рѣчныхъ сообщеніи,

на устройство портовъ и т. д., однимъ словомъ на предпріятія, которыя бы обогатили Россію, дали бы ей возможность эксплуатировать свои неисчерпаемыя естественныя богатства и упрочили бы нашу финансовую систему, давъ ей опору, не въ сомнительныхъ кредитныхъ операціяхъ и биржевыхъ спекуляціяхъ, а въ естественномъ усиленіи платежныхъ силъ народа.

Кредитъ Россіи упрочился бы тогда тѣмъ болѣе заграницею, что развитіе богатствъ въ самой странѣ и введеніе въ страну 2 1/2 милліардовъ фр. дали бы намъ возможность обходиться впредь безъ внѣшнихъ займовъ.

Теперь же, кредитъ нашъ заграницею вполнѣ исчерпанъ, а внутри вовсе не существуетъ. Лондонъ и Берлинъ для насъ окончательно на многіе десятки лѣтъ потеряны.

Никакія политическія комбинаціи, никакіе договоры не побудятъ нѣмецкую публику подписываться на русскіе займы; всѣ усилія Германскаго Правительства и берлинскихъ банкировъ останутся въ этомъ отношеніи безсильны.

Французскій рынокъ не только истощенъ для насъ рядомъ громадныхъ займовъ но, что гораздо хуже, благодаря разнымъ маневрамъ И. А. Вышнеградскаго, особенно при заключеніи злосчастнаго 3 0/0 займа въ Октябрѣ 1891 года, довѣріе французскаго финансоваго міра къ нашему Финансовому Вѣдомству значительно пошатнулось; довѣріе же французской публики еще только удерживается симпатіями къ Россіи. Фіаско этого займа, тотчасъ послѣ Кронштадтскихъ празднествъ несомнѣнно доказываетъ, что намъ и на Парижъ для новыхъ кредитныхъ операціи больше расчитывать нельзя, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время. (Приложеніе: Выпускъ 3 0/0 займа).

Если европейскіе рынки для насъ закрыты, то дѣло стоитъ еще хуже внутри Россіи.

Выпуски гарантированныхъ правительствомъ Облигацій Московско-Рязанской и др. Ж. Д. а особенно 2й выпускъ консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа потерпѣли въ началѣ 1892 г. полнѣйшее фіаско; публика осталась къ нимъ равнодушна и почти весь заемъ застрялъ въ Государственномъ и частныхъ банкахъ, сдѣлавъ ихъ положеніе крайне опаснымъ.

Итакъ, несмотря на необыкновенно счастливое стеченіе обстоятельствъ въ теченіи пяти лѣтъ управленія И. А. Вышнеградскаго, которыя позволили бы упрочить кредитъ Россіи на прочныхъ основахъ, кредитъ этотъ, какъ извнѣ, такъ и внутри, совершенно исчерпанъ, убитъ на многіе годы.

Курсъ нашихъ фондовъ заграницею поддерживается исключительно симпатіями французскаго народа и обязательными усиліями французской Haute Banque, выпустившей и помѣстившей милліарды русскихъ фондовъ. Но народныя симпатіи измѣнчивы и при малѣйшемъ кризисѣ наши фонды рухнутся, не встрѣчая нигдѣ оплота. Подобное крушеніе въ умѣренныхъ размѣрахъ, произошло уже разъ въ прошлую зиму.

§ 5. — Курсъ кредитнаго рубля.

Когда И. А. Вышнеградскій вступилъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, курсъ кредитныхъ рублей въ Берлинѣ держался около 200 марокъ.

Теперь онъ стоитъ почти столь же низко. Въ моментъ когда мы пишемъ эти строки (4 Іюля) рубль котируется въ Берлинѣ 200 м. Лучшаго доказательства безплодности Финансоваго Управленія г. Вышнеградскаго невозможно дать. Всеобщее удешевленіе денегъ на всемірномъ рынкѣ, четыре милліарда, занятые во Франціи, рядъ необычайно урожайныхъ годовъ, мнимо-блестящіе бюджеты первыхъ четырехъ лѣтъ этого управленія, — все это пропало даромъ и курсъ кредитнаго рубля все еще на 33 0/0 ниже номинальной стоимости, какъ во время сильныхъ дефицитовъ и неурожайныхъ годовъ.

Обвинять въ этомъ неурожай 1891 года никакимъ образомъ нельзя; такъ какъ неурожай однихъ губерній сопровождался блестящимъ урожаемъ въ другихъ, и, несмотря на запрещеніе вывоза пшеницы, ржи и т. д. вывозъ изъ Россіи за 1891 годъ превзошелъ вывозъ 1890 года на 17 милліоновъ рублей, а ввозъ въ Россіи былъ ниже на 35 милліоновъ.

Балансъ нашей внѣшней торговли былъ, слѣдовательно даже благопріятнѣе, чѣмъ въ 1890 году, а какъ извѣстно этотъ балансъ долженъ имѣть рѣшающее вліяніе на курсъ рубля. Такъ оно и бывало прежде. Но со времени господства системы г. Вышнеградскаго и это значительно измѣнилось къ худшему. Этотъ нормальный регуляторъ нашего курса отодвинутъ на задній планъ; а главнымъ факторомъ въ опредѣленіи курса рублей сдѣлалась биржевая игра, ажіотажъ нашего Финансоваго Вѣдомства. Благодаря этому мы за послѣдніе годы присутствовали при скачкахъ нашего курса, совершенно небывалыхъ въ Европѣ.

Только страны, страдающія хроническими революціями и систематическимъ разграбленіемъ общественныхъ кассъ, какъ напр. Южно-Американскія республики, представляютъ иногда примѣръ бѣшенныхъ колебаній курса, какимъ подвергался кредитный рубль Самодержавной Россіи, во время управленія г. Вышнеградскаго.

Колебанія монетной единицы страны всегда прискорбное явленіе и шаткость нашего рубля составляетъ самое больное мѣсто нашей финансовой системы. Защитники мнимыхъ преимуществъ, представлямыхъ для Россіи низкимъ курсомъ кредитнаго рубля, забываютъ одно обстоятельство, несомнѣнно доказывающее несостоятельность ихъ доктрины, — это, что пониженія курса всегда совпадаютъ съ годинами народныхъ бѣдствій (войны, неурожаевъ, эпидемій и т. д.) а повышенія курса съ экономическимъ процвѣтаніемъ страны.

Какъ однако ни прискорбно низкое состояніе валюты страны, народное хозяйство, торговля и промышленность могутъ съ нимъ ужиться, подъ однимъ однако условіемъ, именно, чтобы это состояніе было устойчивое, чтобы курсъ едва подвергался колебаніямъ, а главное, чтобы колебанія эти были вызываемы только естественными причинами, состояніемъ урожаевъ, балансомъ внѣшней торговли и другими обстоятельствами, которыя купецъ, фабрикантъ и земледѣлецъ могутъ съ большою вѣроятностью предвидѣть и расчитать заранѣе.

Что разорительно для народнаго труда, для земледѣла й для купца, это внезапныя колебанія курса, невозмож-

ность даже приблизительно опредѣлить стоимость рубля, который ему придется или получить за проданный хлѣбъ, ленъ, пенку, или же уплатить за уголь, желѣзо и другіе матеріялы, получаемые изъ за границы. Всякая продажа или покупка становится убыточною, разъ невозможно опредѣлить напередъ цѣну товара.

При предшественникахъ г. Вышнеградскаго, рубль колебался весьма незначительно и, за исключеніемъ періода Восточной войны, понижался или повышался въ теченіи цѣлаго года всего на нѣсколько марокъ. Въ послѣдніе же годы курсъ колебался въ теченій одной недѣли на десятокъ марокъ а въ теченіи года колебанія доходили до 50-60 марокъ!

Самый низкій курсъ во время настоящаго финансоваго управленія былъ 162 марокъ (Мартъ 1888) года), самый высокій 267 (Сентябрь 1890) : разница почти въ 100 марокъ!

Курсы эти никогда не удерживались и мѣсяца. Эти для публики непостижимые прыжки вызваны были только биржевою игрою и ажіотажемъ, и исходили, не отъ берлинскихъ спекуляторвъ, желающихъ разорить русскую торговлю и русское народное хозяйство, — а отъ Министра Финансовъ Россіи, отъ И. А. Вышнеградскаго!

Находясь лѣтомъ 1888 года въ Маріенбадѣ я впервыс отъ банкира Блейхрэдера узналъ, что Иванъ Алексѣевичъ скупаетъ черезъ посредство его дома рубли и играетъ сильно на ихъ повышеніе.

Извѣстіе это показалось мнѣ на столько невѣроятнымъ, что я предупредилъ г. Блейхрэдера, что вѣроятно частные банки злоупотребляютъ именемъ министра финансовъ для подобныхъ спекуляцій.

Это было какъ разъ въ моментъ, когда уже обнаружилось, что блестящій урожай въ Россіи превзошелъ всѣ ожиданія и постепенное повышеніе кредитнаго рубля должно было наступить само собою.

Искусственное и внезанное повышеніе, вызванное ажіотажемъ г. Министра Финансовъ было не только безполезно, но должно было отозваться пагубно, разстроивъ всѣ расчеты, какъ самихъ землевладѣльцевъ, такъ и серьезныхъ хлѣботорговцевъ. Слишкомъ высокій подъемъ долженъ былъ быть также препятствіемъ для вывоза.

Выиграть отъ биржевой игры нашего министра финансовъ могли только его берлинскіе посредники, бывшіе au courant положенія. Русскіе же банки и банкиры, такъ же какъ большинство экспортеровъ, понесли громадныя потери.

Ажіотажъ и биржевая игра вообще недостойны министра финансовъ; — но ажіотажъ, направленный противъ самыхъ насущныхъ интересовъ родной страны просто, преступенъ.

Возможность выгоды отъ биржевой игры никогда не должна увлечь на ажіотажъ лицо, которому ввѣрены самые жизненные интересы страны.

Это нетолько недостойно и бросаетъ невыгодную тѣнь на самого министра, такъ какъ никакой контроль невозможенъ надъ ходомъ биржевой спекуляціи, — но и сопряжено съ величайшей опасностью для казны, — такъ какъ игра можетъ кончиться и потерею.

Министръ, для биржевой игры, принужденъ прибѣгать къ биржевымъ посредникамъ; а такъ какъ послѣдніе гораздо болѣе его опытны въ подобныхъ операціяхъ и притомъ руководствуются только своими личными интересами, то интересы казны не только отодвигаются на задній планъ, но эти же посредники прямо играютъ противъ казны и наживаются на ея счетъ. Казна въ концѣ концовъ должна быть въ накладѣ. Такъ и случилось напр. въ 1889 году.

Министерство Финансовъ, разумѣтся, не можетъ относиться безучастно къ курсу кредитнаго рубля. Но, и помимо биржевой игры, оно имѣтъ возможность улучшать этотъ курсъ, а главное мѣшать слишкомъ сильнымъ его колебаніямъ; такъ же какъ и фальшивыми мѣропріятіями оно можетъ вызвать его пониженіе. Такъ напр. паденіе рубля до 162 марокъ, зимою 1887/88 года, было вызвано непростительною ошибкою г. Министра Финансовъ.

Когда Германскій Банкъ прекратилъ займы подъ залогъ русскихъ государственныхъ фондовъ, то можно было предвидѣть, что берлинскіе спекуляторы бросятъ большую часть этихъ фондовъ въ Петербургъ и прибѣгнутъ косвенно къ нашему Государственному Банку для полученія денегъ подъ ихъ залогъ.

Подобный наплывъ русскихъ фондовъ въ Россію разу-

мѣется долженъ былъ вызвать наплывъ кредитныхъ рублей въ Берлинъ и, слѣдовательно, значительное пониженіе ихъ курса.

Находясь въ это время въ Петербургѣ, куда я былъ вызванъ г. Вышнеградскимъ для совѣщаній о мѣрахъ противодѣйствовать походу Германской печати противъ русскаго кредита (Приложеніе : письма г. Вышнеградскаго отъ Іюля 1887 г.), я въ особенной запискѣ указалъ на это неизбѣжное послѣдствіе запрета Германскаго Банка и совѣтовалъ немедленно же поднять учетъ Государственнаго Банка для займовъ подъ залогъ фондовъ. Подобная мѣра, противодѣйствуя наплыву русскихъ фондовъ въ Петербургъ, въ то же время поставила бы берлинскихъ спекулянтовъ на наши фонды въ безвыходное положеніе. Къ несчастью Иванъ Алексѣевичъ остановился на противположной мѣрѣ и понизилъ этотъ учетъ.

Результатъ не заставилъ себя ждать : Балансъ нашей внѣшней торговли далъ въ 1887 г. въ пользу вывоза около 200 милліоновъ рублей; но мѣра Министра Финансовъ вызвала ввозъ русскихъ фондовъ на 600 милліоновъ; дефицитъ оказался на нашей сторонѣ и рубли упали до небывалой еще цифры 162 марокъ.

Г.Вышнеградскій не удовольствовался берлинскимъ рынкомъ для своей биржевой игры на рубли, и послѣднее мѣропріятіе его было введеніе этой игры на парижскую биржу.

Министръ, заботящійся объ устойчивости нашего кредита и курса нашихъ фондовъ, долженъ былъ бы наоборотъ употребить всѣ усилія, чтобы помѣшать введенію биржевой игры русскою валютой во Франціи.

Дѣйствительно, потребности въ русскихъ рубляхъ въ этой странѣ, въ виду ничтожности ея торговыхъ оборотовъ съ Россіей, не имѣется. Ихъ котировка поведетъ, слѣдовательно, только къ чистой спекуляціи, т. е, къ постояннымъ колебаніямъ нашего курса, которыя несомнѣнно будутъ вызывать столь же частыя колебанія нашихъ фондовъ и, рано или поздно, вызовутъ въ французскомъ мелкомъ капиталистѣ, выше всего цѣнящемъ устойчивость своихъ фондовъ, недружелюбіе и неохоту къ пріобрѣтенію русскихъ бумагъ.

Правда, что предлогомъ къ этому введенію русскихъ рублей на парижской биржѣ послужила будто-бы потребность бороться противъ берлинской спекуляціи на пониженіе.

Но этотъ предлогъ чистый самообманъ. Операціи на кредитный рубль и котировка его будутъ дѣлаться не офиціяльными agents de change, а кулиссою, состоящей почти исключительно изъ нѣмцевъ, враждебныхъ нашимъ фондамъ. Не далѣе, какъ въ Апрѣлѣ 1892 г., парижскіе agents de change запретили кулиссѣ, именно изъ за ея враждебности къ Россіи, продавать и покупать русскіе фонды.

Содѣйствуя котировкѣ рубля въ Парижѣ, нашъ Министръ Финансовъ вернулъ имъ только что вырванное у нихъ оружіе противъ Россіи!

Мало этого; введеніе рубля на Парижской биржѣ И. А. Вишнеградскій поручилъ Парижкому отдѣленію Русскаго для Внѣшней Торговли Банка, въ которомъ нѣтъ ни одного русскаго, а распоряжаются только нѣсколько грековъ, нѣмецкихъ евреевъ и безпардонный биржевой игрокъ Баронъ Субэйранъ. Это самое Отдѣленіе, хотя участвовало въ синдикатѣ для выпуска послѣдняго 3 0/0 займа, свой игрой на пониженіе, не мало содѣйствовало его фіаско.

Можно легко предвидѣть какія будутъ послѣдствія послѣдней ошибки Ивана Алексѣевича[1].

§ 6. — **Закупка золота для металлическаго фонда.**

Защитники г. Вышнеградскаго стараются извинить его ажіотажи необходимостью пріобрѣсти для Казны золото на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей и съ гордостью указываютъ, что ему удалось собрать эти милліоны.

Мысль снабдить нашу казну большимъ запасомъ золота сама по себѣ только заслуживаетъ похвалу, каково бы ни было ближайшее назначеніе этого золота. При сохраненіи мира, оно можетъ послужить для поднятія и урегулированія

1. Послѣдствія уже обнаружились : при ликвидаціи 1° Іюля 1892 г. биржа и печать протестовали противъ безсовѣстности игры съ рублемъ этого Банка.

нашей валюты; въ случаѣ войны на нашей западной границѣ, оно позволитъ намъ продолжать уплату процентовъ иностраннымъ должникамъ,слѣдовательно,сохранитъ нашъ кредитъ.

Разъ пріобрѣтенъ былъ для нашего кредита самый богатый золотомъ, французскій, рынокъ, — мы могли весьма простымъ и дешевымъ способомъ пріобрѣсти любое количество золота. Вмѣсто того, чтобъ употребить 3 1/2 милліарда, которые намъ заняла Франція, на однѣ конверсіи, т. е, на выкупъ по высокимъ цѣнамъ у нѣмцевъ нашихъ прежнихъ займовъ, — нашъ Министръ (согласно представленнымъ ему мною проектамъ) долженъ былъ бы ограничиться конверсіею 5 0/0 займовъ только на 1 или на 1 1/2 милліарда.

Два съ половиною же милліарда онъ долженъ былъ занять для внутреннихъ потребностей Россіи, указанныхъ выше; тогда мы имѣли бы у себя, внутри Россіи около милліарда рублей золотомъ.

Еще благоразумнѣе было бы занять всего 1 1/2 милліарда франковъ для пріобрѣтенія золота на 800 милліоновъ руб. Такимъ образомъ Франція заняла бы намъ всего 3 милліарда и нашъ кредитъ у нея не былъ бы истощенъ; французское золото не ушло бы большею частью въ Германію, оставивъ намъ однѣ крохи, а Германія сохранила бы еще 2 милліарда нашихъ металлическихъ займовъ, что заставило бы ее быть менѣе задорной и болѣе опасаться военнаго столкновенія съ своимъ дебиторомъ.

Мы не знаемъ во сколько обошлись казнѣ 150 или 200 милліоновъ р. золота, закупкою которыхъ такъ гордятся защитники г. Вышнеградскако. Отчеты Государственнаго Контроля хранятъ объ этомъ подозрительное молчаніе.

Но намъ извѣстны главные два способа, къ которымъ прибѣгало наше Финансовое Вѣдомство :

1. Прямая закупка золота, слѣдовательно уплата за него кредитными билетами; самый дорогой способъ, не говоря уже объ неизвѣстномъ (!) источникѣ употребленныхъ на эту закупку кредитныхъ рублей.

2. Пользованіе остатками отъ конверсіонныхъ займовъ, производя доплаты за неконвертированные фонды опять

таки кредитными рублями. Оба эти способа не только самые невыгодные по своей дороговизнѣ, но они имѣютъ еще тотъ капитальный недостатокъ, что они неизбѣжно уничтожаютъ напередъ главную благотворную цѣль подобной закупки, именно укрѣпленіе нашей валюты; такъ какъ оба они требовали, чтобы громадное количество кредитныхъ рублей вывезено было заграницу.

Вотъ почему, несмотря на четыре милліарда металлическихъ займовъ, курсъ кредитнаго рубля теперь столь же низокъ, какъ и до вступленія г. Вышнеградскаго въ управленіе нашими финансами!

Скупка золота имѣетъ еще другую цѣль : именно, въ случаѣ войны на нашей западной границѣ и полнаго прекращенія таможенныхъ сборовъ, она дозволитъ Россіи сохранить свой кредитъ, уплачивать золотомъ купоны по внѣшнимъ займамъ. Увы, и эта цѣль не достигнута, благодаря тому, что г. Вышнеградскій возъимѣлъ непонятную мысль оставить большую часть этого золота заграницей, притомъ главнымъ образомъ въ Лондонѣ, гдѣ нашихъ фондовъ почти вовсе не имѣется и въ Берлинѣ, гдѣ металлическихъ фондовъ весьма мало!!

Вспыхни внезапно война и это золото для насъ все равно что пропало. Первая мѣра, которую пріиметъ Германія, въ случаѣ войны, это будетъ запрещеніе вывоза золота; остальныя державы должны будутъ послѣдовать этому примѣру. Чѣмъ мы тогда будемъ уплачивать наши купоны?

Мысль держать свою военную казну за границей и въ добавокъ въ враждебныхъ Россіи странахъ просто безумна. Иванъ Алексѣевичъ понялъ это нѣсколько поздно и сдѣлалъ нѣсколько несовсѣмъ удачныхъ попытокъ взять внезапно это золото обратно. Два раза онъ вызвалъ такимъ образомъ крушенія первоклассныхъ кредитныхъ учрежденій, разъ въ 1889 году Comptoir d'escompte[1] и другой разъ въ 1891 г. дома

1. Какъ извѣстно его директоръ Данферъ-Рошро застрѣлился вслѣдствіе внезапнаго требованія г. Вышнеградскаго уплатить немедленно 20 милліоновъ франковъ, которые онъ, несмотря на мои устные и письменные предостереженія имѣлъ неосторожность держать въ этомъ банкѣ. Нѣсколько недѣль спустя онъ едва не вызвалъ новаго краха Banque de Paris; на этотъ разъ мое предостереженіе (Приложеніе : Телеграмма отъ 26 Марта 1889 г.) къ счастью принято было во вниманіе.

Беринга; оба раза накануне выпуска заграницею новыхъ займовъ!

Въ первый разъ, Ротшильды, несмотря на биржевой кризисъ, къ счастью, все таки выпустили 1ый консолидированный 4 0/0 заемъ. Въ 1890, группа Мендельсона и Banque de Paris отказались отъ выпуска 3 0/0 займа, имѣвшго годъ спустя столь печальную участь.

Какъ бы то ни было, способы закупки золота г. Вишнеградскаго были самые неудачные и ни одна изъ цѣлей этой закупки не была до сихъ поръ достигнута.

Мы не говоримъ, ни о цѣнѣ, въ которую обошлось Казнѣ это золото, ни о вѣроятныхъ источникахъ кредитныхъ рублей, употребленныхъ для его закупки, такъ какъ само министерство хранитъ объ этомъ благоразумное молчаніе.

Говоря о золотомъ фондѣ, нельзя не упомянуть еще объ одной изъ странныхъ затѣй г. Вышнеградскаго, именно, о временномъ перенесеніи части золота въ размѣнный фондъ при каждомъ новомъ выпускѣ кредитныхъ рублей, и притомъ по одному золотому рублю за одинъ кредитный рубль. Такъ напр. въ 1891 году семьдесять пять милліоновъ рублей золотомъ были внесены въ такъ называемый размѣнный фондъ Банка, подъ обезпеченіе (?) выпущенныхъ 75 милліоновъ кредитныхъ рублей.

Цѣль подобнаго перенесенія золота изъ одного кармана въ другой, не болѣе какъ пустить публикѣ пыль въ глаза и помѣшать пониженію курса рубля, вслѣдствіе новаго выпуска кредитныхъ рублей. Эта дѣтская мѣра, разумѣется, никого не обманываетъ и ничему не мѣшаетъ. Кредитные рубли, выпускаемые Государственнымъ Банкомъ, т. е. однимъ изъ отдѣленій Манистерства Финансовъ, гарантированы всѣмъ достояніемъ страны, а, слѣдовательно, и имѣющимся въ распоряженіи Казны золотомъ, причемъ совершенно безразлнчно въ какомъ подвалѣ это золото въ данную минуту хранится.

Употребленіе золота для усиленія размѣннаго фонда только тогда имѣло бы смыслъ, еслибы этотъ фондъ дѣйствительно былъ размѣнный, т. е. еслибы онъ дѣйствительно обмѣнивлъ кредитные билеты на золото, или же, еслибы выпускаемые билеты имѣли особенную форму и особенное

значеніе. Иначе это перенесеніе есть только смѣшная комедія, компромитирующая серьезность нашего Финансоваго Управленія.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ для внутреннихъ нуждъ никогда самъ по себѣ на курсъ рублей не вліяетъ; пониженіе начинается, какъ только наше Финансовое Вѣдомство начинаетъ наводнять заграницу этими рублями.

Если бы, вмѣсто того, чтобы держать большую часть своего золотаго фонда заграницею, г. Вышнеградскій перевелъ бы ее въ Россію и образовалъ бы неприкосновенный фондъ Казны, то онъ могъ бы спокойно увличить сумму кредитныхъ рублей. Государственный Банкъ, пустивъ ихъ въ обращеніе, выигралъ бы гораздо болѣе, чѣмъ на сомнительныхъ спекуляціяхъ на заграничныхъ биржахъ.

Всѣ кредитные рубли безъ исключенія имѣли бы солидную гарантію въ золотомъ фондѣ и сравнились бы по достоинству, отчасти и по курсу, съ кредитными билетами другихъ государственныхъ банковъ.

Потеряли бы на этомъ только заграничные банкиры, извлекшіе громадныя выгоды изъ любезно предоставленныхъ г. Вышнеградскимъ въ ихъ полное распоряженіе нашего золотаго фонда : но забота о благополучіи лондонскихъ Ротишльдовъ, берлинскихъ Мендельсоновъ и др. банкировъ врядъ ли входитъ въ прямыя обязанности русскаго Министра Финансовъ.

§ 7. — Экономическое состояніе страны; упадокъ ея податныхъ силъ.

Финансовое положеніе казны, если оно представлено въ настоящемъ свѣтѣ, служитъ лучшимъ отраженіемъ экономическаго состоянія страны.

Подведенные выше итоти Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго дозволяютъ поэтому точное заключеніе о настоящемъ экономическомъ положеніи Россіи. Такъ же какъ безотрадная картина упадка нашего сельскаго хозяйства, раскрытая неурожаемъ 1891 г., дала возможность су-

дить какъ бѣдственны были для страны пять лѣтъ управленія Ивана Алексѣевича, какъ фиктивны были картины всеобщаго благополучія и цвѣтущаго состоянія страны, которыя министръ финансовъ разрисовывалъ въ своихъ отчетахъ на Высочайшее имя.

Еслибы и десятая часть этого благополучія соотвѣтствовала истинѣ, то одинъ годъ мѣстнаго неурожая не могъ бы превратиться въ общее народное бѣдствіе, особенно, когдо этому неурожаю предшествовали шесть необычайно урожайныхъ годовъ. Но на самомъ дѣлѣ, эти урожаи не могли даже пріостановить постояннаго паденія цѣнности земли въ однѣхъ губерніяхъ и пріостановки повышенія ея стоимости въ другихъ, которыя наблюдалась за послѣдніе годы.

Въ то же время, задолжалость русскихъ помѣщиковъ достигла крайнихъ предѣловъ; число помѣщичьихъ имѣній, ежегодно поступающихъ въ продажу, за невозможностью оплачивать проценты по займамъ въ поземельныхъ кредитахъ, возрастаетъ въ ужасающихъ размѣрахъ, — и что еще печальнѣе, — единовременно возрастаетъ число имѣній, не находящихъ себѣ покупателей, по крайней мѣрѣ въ коренномъ русскомъ населеніи.

Не будь помощь дворянству, великодушно оказываемая, по волѣ Государя, учрежденіемъ Дворянскаго Банка, помѣщичье землевладѣніе въ Россіи окончательно бы погибло. О безотрадномъ положеніи крестьянъ нечего и говорить. Здѣсь финансовое управленіе г. Вышнеградскаго грѣшило еще однимъ, именно безпощаднымъ способомъ взиманія податей и недоимокъ. Сотни тысячъ крестьянскихъ семьей разорены были, благодаря только тому, что вмѣсто того, чтобъ взимать подати въ моментъ, когда крестьянинъ продалъ свой хлѣбъ, финансовая администрація самымъ безпощаднымъ образомъ взимала эти подати нѣсколько мѣсяцевъ до сборки хлѣба : у несчастнаго селянина продавали послѣднюю скотину, или, что еще хуже, заставляли закабалить себя у ростовщика-кулака.

Промышленность и торговля находятся въ полномъ застоѣ. Банки, не находя выгоднаго употребленія для своихъ капиталовъ, платятъ по вкладамъ самые ничтожные проценты.

Главные московскіе банки даже вообще отказываются платить какой бы то ни было процентъ по текущимъ счетамъ. Большинство банковъ, не исключая впрочемъ и Государственнаго, запружены неразобранными Государственными Займами : 3мъ Выигрышнымъ Дворянскаго Банка, 4 1/2 0/0 Внутренними консолидированными, 4 0/0 Облигаціями желѣзнодорожными, выпущенными въ 1892 и т. д. Положеніе ихъ, вслѣдстые этого, самое шаткое. Биржевыя спекуляціи нашего Финансоваго Вѣдомства на курсъ, были выгодны для берлинскихъ посредниковъ, но разорительны для нашихъ банковъ,такъ какъ постоянные скачки курса не допускаютъ никакого расчета ни купцу, ни банкиру. Послѣдніе въ добавокъ лишились всѣхъ операцій желѣзнодорожныхъ обществъ, принужденныхъ теперь вносить свои вклады и покупать заграничныя траты черезъ посредство Государственнаго Банка. Одинъ изъ старѣйшихъ банкирскихъ домовъ въ Петербургѣ вслѣдствіе всего этого уже оказался несостоятельнымъ; положеніе другихъ не многимъ завиднѣе.

Акціи одного изъ главныхъ частныхъ банковъ (Учетный Банкъ въ Петербургѣ) стоявшія пять лѣтъ тому назадъ выше 700, теперь упали ниже 500.

Если сравнить теперешній курсъ акцій большинства банковыхъ, и промышленныхъ учрежденій и желѣзнодорожныхъ обществъ съ курсами пять-шесть лѣтъ тому назадъ, то окажется, что почти всѣ упали на 1/6 — 1/4 своей стоимости, т. е. что владѣльцы этихъ акцій съ подвижнымъ дивидендомъ потеряли за это время отъ 1/6 до 1/4 своего состоянія. Владѣльцы же государственныхъ бумагъ, Закладныхъ Листовъ Поземельныхъ Банковъ и желѣзнодорожныхъ облигацій потеряли вслѣдствіе конверсій 1/5 своего дохода.

Для страны, какъ Россія, бѣдной капиталами подобныя потери должны были весьма чувствительно отозваться на всей экономической жизни.

Даже мелкій людъ, помѣщавшій свои кровныя сбереженія въ Выигрышныхъ Займахъ, и тотъ потерялъ за послѣдніе 5 лѣтъ болѣе 1/4 своего капитала!

Экономическое состояніе всей страны или отдѣльныхъ

сословій всего ярче выражается на ихъподатной способности т. е. на поступленіи Государственныхъ налоговъ. За все время управленія г. Вышнеградскаго, доходы, зависѣвшіе отъ включенія на Государственную роспись оборотовъ отъ выкупной операціи, постепенно понижались и всего почти на 18 милліоновъ, т. е. почти на 1/3 :

	51,9	милліонъ.	въ 1885 г.
	48 1/2	—	въ 1886 г.
	43	—	въ 1887 г.
	43	—	въ 1888 г.
	42	—	въ 1889 г.
	41	—	въ 1890 г. и.
лишь	34	милліона	въ 1891 г.

(Объяснительная Записка Государственнаго Контроля отъ 1890 г. стр. 18) — самое несомнѣнное доказательство прискорбнаго упадка хозяйства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и уменьшенія ихъ платежныхъ силъ. То же явленіе замѣчается и на другихъ платежныхъ силахъ страны. Вообще же, государственные доходы хотя и продолжали повышаться при И. А. Вышнеградскомъ, но гораздо медленнѣе, чѣмъ при его предшественникахъ. Въ десятокъ лѣтъ отъ 1878 до 1887 года, даже отчисливъ, по примѣру Государственнаго Контроля, поступленія отъ выпускныхъ платежей и разницу въ исчисленіи курса въ 1887 году, государственные доходы увеличились на 149 милліоновъ, съ 625 милліоновъ на 774 милліона, т. е. на 24 0/0, почти на 1/4.

(Объяснительная записка Государственнаго Контроля за 1887 г. стр. 17).

Въ 1887 году, значительное повышеніе доходовъ зависѣло по признанію самого Контроля (стр. 18) отъ чисто фискальныхъ мѣръ т. е. отъ увеличенія налоговъ на гербовую бумагу, тарифа бандеролей на табачныя издѣлія, установленія сбора съ акціонерныхъ обществъ и. т, д.

Съ 1887 до 1891 года, государственные доходы повысились, считая и выкупные платежи, съ 829 милліоновъ на 890 милліоновъ, всего на 61 милліона, т. е. въ пять лѣтъ на 1/12; что доказываетъ значительное ослабленіе прироста

доходовъ, далеко не соотвѣтствующаго увеличенію народонаселенія.

Это уменьшеніе будетъ еще значительнѣе,если отсчитать приращеніе доходовъ вслѣдствіе новыхъ налоговъ, значительнаго повышенія таможеннаго тарифа, доходовъ отъ перешедшихъ въ Казну желѣзныхъ дорогъ и другихъ подобныхъ обстоятельствъ.

Что касается государственныхъ расходовъ, то согласно отчету Государственнаго Контроля за 1890 годъ (Объяснительная Записка 1890 г. стр. 47) : исключивъ « изъ общаго итога расходовъ за 1885 и 1886 гг. обороты по выкупной операціи а изъ расходовъ 1887, 1888, 1889 и 1890 гг. сверхъ того, обороты по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій и излишковъ противъ предшествовавшихъ лѣтъ отъ разности въ курсѣ на металлическіе платежи, а также изъ 1889 и 1890 гг. расходы на удовлетвореніе потребностей будущихъ лѣтъ, то расходы упомянутыхъ лѣтъ будутъ представлять :

въ 1885 г.	749.353.122 р.
въ 1886 г.	779.966.111 р.
въ 1887 г.	769.454.898 р.
въ 1888 г.	778.215.081 р.
въ 1889 г.	795.706.027 р.
въ 1890 г.	821.421.795 р. »

Въ 1891 году обыкновенные расходы по предварительному расчету министерства Финансовъ равнялись 890.672.000 р.

Такъ какъ отчетъ Государственнасо Контроля за 1891 г. еще у насъ не имѣется, то мы можемъ сдѣлать отъ этой цифры тѣ же отчисленія, что въ предшествовавшихъ годахъ, только приблизительно, именно отчисливъ ту же сумму что въ 1890 году, т. е. 56 милліоновъ (821.421.795 р. вмѣсто 877.749.550 р. дѣйствительно издержанныхъ). Мы получимъ такимъ образомъ за 1891 годъ приблизительно 834.672.000 (890.672.000 — 56.000.000), Обыкновенные расходы съ 1887 года до 1891 г. т. е. за пять лѣтъ управленія г. Вышнеградскаго увеличились, слѣдовательно, на 65 милліоновъ рублей, т. е. даже немного больше, чѣмъ обыкновенные доходы за этотъ же промежутокъ времени! Это несомнѣнно доказываетъ,

что столь хваленная бережливость г. Вышнеградскаго никакихъ результатовъ еще не дала или не успѣла дать. Стремленіе къ бережливости впрочемъ само по себѣ уже такое похвальное качество для Министра Финансовъ, что Иванъ Алексѣевичъ заслуживаетъ похвалы, хотя стремленія его не увѣнчались успѣхомъ.

За одно г. Вышнеградскій заслуживаетъ благодарности, — и это единственная свѣтлая точка на мрачномъ горизонтѣ его финансоваго управленія, — это за то, что онъ, гораздо менѣе его предшественниковъ, превышалъ предвидѣнныя смѣты.

Прежде непредвидѣнные расходы доходили до 4 0/0 и до 5 0/0 предвидѣнныхъ; у него же это отношеніе постепенно уменьшалось, и въ 1890 году равнялось только 3/4 0/0. Рубрика непредвидѣнныхъ расходовъ одна изъ самыхъ опасныхъ для искренности бюджетовъ.

§ 8. — **Финансовая система И. А. Вышнеградскаго.**

Резюмируя подведенные итоги финансоваго управленія теперешняго Министра Финансовъ, мы получили :

1. Задолжалость Государства увеличилась на 800 милліоновъ рублей; срокъ освобожденія Россіи отъ этихъ долговъ продолженъ вмѣсто 11-25-50 и максимумъ 70 лѣтъ на 81 года и будущимъ поколѣніямъ прійдется уплатить около 500 милліоновъ рублей лишнихъ за тѣ нѣсколько милліоновъ, которые Казна, вслѣдстые конверсіи, будетъ выгадывать до 1914 г. Свободная наличность Казны къ 1му Январю 1892 г. съ 219 упала на 29 милліоновъ.

2. Всѣ бюджеты И. А. Вышнеградскаго были неискренны : вмѣсто указанныхъ излишковъ, они заканчивались явными дефицитами отъ 34 милліоновъ рублей въ 1887 г. до 190 милліоновъ рублей въ 1891 г.

Провѣрка этихъ бюджетовъ Государственнымъ Контролемъ была поверхностная, чисто формальная, бумажная.

3. Чрезвычайный бюджетъ, — этотъ барометръ финансоваго управленія, — возросъ отъ 1/16 обыкновеннаго бюджета почти до 1/3.

4. Курсъ кредитнаго рубля не только не поправился, но благодаря биржевой игрѣ и ажіотажу И.А.Вышнеградскаго, нашъ рубль пересталъ быть мѣновою единицою, а превратился въ предметъ чистой спекуляціи, не только въ Берлинѣ, но и въ Парижѣ.

5. Вмѣсто золота на одинъ милліардъ, которое Казна могла бы пріобрѣсти 4 0/0 займами во Франціи, Финансовое Вѣдомство, при помощи ажіотажа и наводненія Европы бумажными рублями, пріобрѣла съ трудомъ и по весьма высокой цѣнѣ, всего на нѣсколько сотъ милліоновъ золота, часть котораго застряла у заграничныхъ банкировъ.

6. Кредитъ Россіи въ Европѣ совершенно исчерпанъ, безъ того чтобъ Казна успѣла заключить даже серьезный внѣшній заемъ для своихъ государственныхъ потребностей.

Занятые во Франціи, по высокой цѣнѣ и съ приплатою чудовищныхъ коммисій банкирамъ, 3 1/2 милліарда ушли почти цѣликомъ въ Германію на выкупъ нашихъ 5 0/0 займовъ. Курсъ нашихъ фондовъ держится еще исключительно симпатіями французской публики.

7. Экономическое состояніе страны безотрадно; платежныя силы народа значительно ослабѣли. Нормальный ростъ государственныхъ доходовъ замедлился; фискальныя мѣры и новые налоги усилились чрезмѣрно; расходы возрасли быстрѣе доходовъ.

Какимъ образомъ, пять лѣтъ финансоваго управленія г. Вышнеградскаго могли довести страну до такого безутѣшнаго положенія, что, когда разнесся слухъ о тяжкой болѣзни, внезанно постигшей министра финансовъ первое впечатлѣніе публики было, что болѣзнь его столь же фиктивна, какъ его бюджеты и что Иванъ Алексѣевичъ ищетъ предлога избавиться отъ непосильнаго бремени раньше, чѣмъ разразится гроза?

Никто не можетъ оспаривать ни практическаго ума, ни энергіи и неутомимой рабочей силы г. Вышнеградскаго. Высочайшее довѣріе Государя къ нему было полное; внутреннія и внѣшнія обстоятельства были необычайно благопріятны. Русскій Царь своего новою внѣшнею политикой упрочилъ миръ въ Европѣ, не проливъ ни одной капли крови и поднялъ престижъ Россіи до небывалой высоты, блестящіе

неурожаи слѣдовали одинъ за другимъ при небывалой еще дешевизнѣ денегъ въ Европѣ. Франція заняла намъ въ теченіи трехъ лѣтъ около четырехъ милліардовъ. Однимъ словомъ всѣ обстоятельства содѣйствовали тому, чтобы министръ могъ упрочить финансовую систему Россіи на незыблемо-прочныхъ основаніяхъ. Взваливать вину на неурожай 1891 г., какъ я уже показалъ выше, нельзя ни въ какомъ случаѣ. Россія уже пережила рядъ неурожайныхъ годовъ, безъ того, чтобы благосостояніе страны и положеніе Казны дошло до такого тяжелаго положенія. Неурожай 1891 года только открылъ глаза публикѣ, онъ сорвалъ мишурный блескъ съ нашего финансоваго управленія, созданнаго главнымъ образомъ наемными газетичками какъ въ Россіи, такъ и въ Берлинѣ.

Раскрыть истинныя причины полнѣйшго фіаско финансовой политики г. Вышнеградскаго, показать почему его система довела въ нѣсколько лѣтъ страну до полнаго истощенія, опустошила казну и убила ея кредитъ, есть не только неотложная потребность, но и священный долгъ. Преемнику Ивана Алексѣевича предстоитъ тяжелая, почти сверхчеловѣческая задача. Спасти финансы Россіи отъ катастрофы, возстановить ея кредитъ и воскресить ея производительныя силы можено только, измѣнивъ радикально, какъ въ цѣляхъ, такъ и въ средствахъ пагубную систему Ивана Алексѣевича. Поэтому, при обсужденіи системы теперешняго министра необходима безпощадная откровенность; недостатки этой системы должны служить ужасающимъ примѣромъ для его преемниковъ : это будетъ въ исторіи Россіи единственная заслуга г. Вышнеградскаго.

Министръ финансовъ, при выполненіи своей тяжелой задачи доставлять казнѣ денежныя средства для удовлетворенія постоянно возрастающихъ государственныхъ потреностей, обыкновенно имѣетъ выборъ между двумя системами : Одна система старается развивать и усиливать податную способность страны, содѣйствуя развитію ея экономическихъ силъ, умноженію ея богатствъ, распространенію благосостоянія; она прибѣгаетъ къ новымъ налогамъ только въ крайнихъ случаяхъ, избѣгаетъ фискальныхъ средствъ, могущихъ вредно дѣйствовать на народонаселеніе пла-

тящее подати, или на самый источиикъ налога и вообще старается увеличивать поступленія казны нормальнымъ ростомъ доходовъ, происходящимъ отъ развитія обложенныхъ источиниковъ богатства.

Другая система совршенно пренебрегаетъ или ставитъ на второй планъ экономическое благосостояніе страны и платеженыя силы населенія; заботится о возможно большемъ накопленіи денегъ въ казнѣ для удовлеторенія минутныхъ потребностей, измышляетъ постоянно новые налоги и усиливаетъ прежніе, развиваетъ преимущественно тѣ источники доходовъ, которые основаны на слабостяхъ и порокахъ населенія, преслѣдуетъ безпощадно поступленіе податей, не отступая ни предъ неизбѣжнымъ изсяканіемъ ихъ источниковъ, ни предъ доведеніемъ населенія до полнаго обнищанія.

Первая система, единственно благотворная и раціональная, единственно соотвѣтствующая дѣйствительному назначенію государственной власти, есть система европейская; такъ какъ, въ этомъ столѣтіи по крайней мѣрѣ, она почти исключительно практикуется въ Европѣ.

Вторая система, азіятская, практикуется еще только въ Персіи въ Ханствахъ Средней Азіи и другихъ полудикихъ странахъ; тамъ министры или визири совршенно пренебрегая благополучіемъ страны, заботятся только о накопленіи денегъ въ казнѣ, въ угоду Шаху или Хану, и о собственномъ обогащеніи; они собираютъ дань, пуская по міру половину населенія, заставляя селянина продать послѣднюю корову и даже крыши отъ своихъ хижинъ...

Слишкомъ хищническіе инстинкты подобныхъ министровъ умѣряются обыкновенно, — въ Азіи, — обычаемъ шаховъ или хановъ казнить и конфисковать имущества тѣхъ изъ нихъ, какъ которые ушли слишкомъ далеко въ смѣшеніи интересовъ казны съ своими собственными.

Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, строго придерживался этой азіатской или персидской финансовой системы.

Вся изворотливость его ума, вся его рабочая сила была употреблена прежде всего на то, чтобъ усилить временно доходы и поступленія въ казну, жертвуя для этого экономическимъ благосостояніемъ страны и не забывая кстати

ни своихъ интересовъ, ни интересовъ близкихъ ему лицъ. Что Россія страна почти исключительно земледѣльческая, что разореніе крестьянъ для уменьшенія недоимокъ или для увеличенія питейнаго сбора, также какъ полное обѣдненіе помѣщиковъ политикою боевыхъ пошлинъ для быстраго обогащенія нѣсколькихъ московскихъ купцовъ, должны на десятки лѣтъ убить главные источники государственныхъ доходовъ, — это было для него безразлично. Что разореніе частныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, банковъ и желѣзнодорожныхъ обществъ, съ цѣлью временно повысить доходы Государственнаго Банка или угодить берлинскимъ спекуляторамъ,—должно тяжело отозваться прежде всего на благосостояніи частныхъ лицъ, а затѣмъ и на доходы Казны, — на это Иванъ Алексѣевичъ не обращалъ никакого вниманія, или если обращалъ, то только, когда дѣло касалось Международнаго Банка или Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, благосостояніе которыхъ, какъ бывшему предсѣдателю ихъ Правленій, ему особенно было дорого.

Для того, чтобъ финансовая система И. А. Вышнеградскаго оцѣнена была по заслугамъ, недостаточно однако подвести итоги ея пагубныхъ послѣдствій. Необходимо показать какъ эта система прилагалась на практикѣ. Насъ повело бъ однако слишкомъ далеко, если бы мы захотѣли анализировать дѣятельность Ивана Алексѣевича въ различныхъ отрасляхъ подвѣдомственнаго ему Управленія. Для подобнаго труда у насъ не хватало бы часто и фактическаго матеріяла. Мы ограничимся поэтому только изложеніемъ правды о главныхъ его кредитныхъ операціяхъ.

Я былъ иниціаторомъ большинства этихъ операцій и близко знакомъ не только съ ихъ офиціальною но и съ закулисною стороною. Мнѣ легко будетъ показать, что, если эти операціи были въ своихъ результатахъ столь вредны для Казны, то это менѣе вслѣдствіе неумѣлости, чѣмъ вслѣдствіе того, что частные интересы всегда играли первенствующую роль въ дѣйствіяхъ г. Вышнеградскаго.

Если блестяще удавшаяся конверсія Закладныхъ Листовъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита не спасла этого Общества, то, и помимо неумѣлости Ивана Алексѣевича, тутъ виновна была его слишкомъ большая заботливость объ ин-

тересахъ Международнаго Банка. (Приложеніе : Конверсія Закладныхъ Листовъ Общества Взаимнаго Позсмельнаго Кредита).

Фіаско нашего послѣдняго 3го Займа, такъ тяжело отозвавшесся на кредитѣ Россіи, главнымъ образомъ вызвано было страстью г. Вышнеградскаго къ ажіотажу, его зависимостью отъ разныхъ спекуляторовъ и страстью вмѣшиваться въ распредѣленіе барышей синдикатовъ (Приложеніе : Выпускъ 3 0/0 Займа).

Въ 1888 году группа первокласныхъ парижскихъ банкировъ (три регента Banque de France, Готтингеръ, Малле и Вернъ, и представители всѣхъ главныхъ банковыхъ учрежденій въ Парижѣ) предложили г. Вышнеградскому устроить въ Петербургѣ металлическій банкъ въ 50 милліоновъ руб. мет., который дозволилъ бы нашей казнѣ воспользоваться ихъ безграничынми средствами и первокласнымъ кредитомъ для всѣхъ своихъ операцій. Я образовалъ эту могущественную группу главнымъ образомъ для того, чтобъ наше Финансовое Управленіе не было въ исключительной зависимости отъ дома Ротшильдовъ; присутствіе въ группѣ трехъ регентовъ Banque de France въ тоже время исключало всякую возможность враждебнаго отношенія къ ней этого дома. А главное, Банкъ давалъ возможность нашему Министру Финансовъ, вести всѣ переговоры о предстоящихъ операціяхъ лично и въ Петербургѣ. Но г. Ляскій, директоръ Международнаго Банка отнесся, разумѣется, враждебно къ проекту и Иванъ Алексѣевичъ, по порученію котораго я велъ перговоры съ этою группою, въ послѣднюю минуту подъ пустымъ предлогомъ отказалъ въ разрѣшеніи открыть этотъ банкъ (Приложеніе : Переписка съ г. Вышнеградскимъ отъ 29го Марта 1888 г.

Въ началѣ 1891го года другая сильная группа французскихъ капиталистовъ и строителей, предложила г. Вышнеградскому три ста милліоновъ рублей на постройку сплошной Сибирской дороги и обязывалась выстроить эту дорогу по низкой цѣнѣ и въ теченіи шести лѣтъ. Они добивались не концессіи, а желали только быть строителями, обязуясь употреблять для постройки только русскій матеріалъ и русскихъ рабочихъ. Прійми Министръ Финансовъ это предло-

женіе и мы бы избѣжали отказа Ротшильда въ Маѣ 1891 года и фіаско 3 0/0 займа въ Октябрѣ. Одна треть Сибирской дороги была бы уже готова, наши заводы были бы завалены заказами, сотни тысячъ голодающаго населенія нашли бы заработки и Казна имѣла бы свободную наличность въ двѣсти миллiоновъ.

Но г. Вышнеградскій связанный своими синдикатами вынужденъ былъ отклонить столь выгодное для страны предложеніе въ виду протеста Рафаловичей и другихъ его алчныхъ посредниковъ!

§ 9. — **Правда о конверсіяхъ г. Вышнеградскаго.**

« Конверсія даетъ пониженіе ежегодныхъ платежей двумя различными способами, первый заключается въ дѣйствительномъ пониженіи процента и второй — въ пониженіи погашенія, вслѣдствіе увеличенія числа лѣтъ, въ теченіи которыхъ погашеніе совршается. Этотъ послѣдній способъ есть ничто иное какъ разсрочка долга и что либо давать за оную, особенно столь цѣнную вещь, какъ правительственная гарантія, не стоитъ. Поэтому необходимо для сужденія о выгодахъ конверсіи отдѣлить вліяніе этихъ двухъ элементовъ и сосчитать какую выгоду доставляетъ каждый изъ нихъ. » Вотъ что Иванъ Алексѣевичъ писалъ мнѣ между прочимъ 5го Апрѣля 1887 г.

Г. Вышнеградскій, слѣдовательно, отлично зналъ разницу между конверсіею и разсрочкою долга. Онъ умѣлъ и высчитывать « какую выгоду доставляетъ каждый изъ этихъ элементовъ » какъ это свидѣтельствуютъ таблицы сдѣланныхъ имъ самымъ вычисленій, находящіяся въ этомъ же письмѣ. Какимъ же образомъ онъ рѣшился сдѣлать столь убыточныя для Казны и для страны разсрочки нашихъ 5 0/0 и 4 1/2 0/0 долговъ, увеличивая при этотъ самую сумму этихъ долговъ, и лишь незамѣтно уменьшивъ въ теченіи первыхъ 20 лѣтъ ежегодную плату, но за то въ продолженіи 60 лѣтъ увеличивъ затѣмъ эту плату на сотни милліоновъ? Какимъ образомъ онъ въ то же время уплатилъ банкирамъ болѣе

ста милліоновъ франковъ коммиссіи, очень хорошо зная, (хоть бы по примѣру столь сложной и трудной Конверсіи Закладныхъ Листовъ), что банкирская коммиссія дается въ 1 1/2 0/0, а никакъ не въ 3 1/2 0/0 или 4 0/0?

Въ своихъ прекрасныхъ трудахъ о конверсіяхъ полковникъ Борткевичъ самымъ неопровержимымъ способомъ доказалъ, какъ разорительны были эти конверсіи. Иванъ Алексѣевичъ нашелъ одинъ только серьезный отвѣтъ г. Борткевичу : онъ добился уничтоженія его книги. Г. Вышнеградскій прибавилъ еще въ свое извиненіе, что конверсій имѣли главною цѣлью перенести рынокъ нашихъ фондовъ изъ Берлина въ Парижъ! Но это перенесеніе могло быть сдѣлано гораздо удобнѣе при помощи весьма выгодныхъ конверсій, которыхъ планы были ему представлены и имъ одобрены (Приложеніе : Исторія конверсій г. Вышнеградскаго).

Отвѣтъ на поставленный вопресъ долженъ быть данъ съ безпощадною откровенностью : необходимо чтобъ будущія поколѣнія, когда они будутъ изнемогать подъ бременемъ столь легкомысленно созданныхъ г. Вышнеградскимъ долговъ, знали по крайней мѣрѣ правду о его милліардной операціи, которая будетъ составлять эпоху въ исторіи русскаго Финансоваго Управленія. Мы должны раскрыть эту правду также и по личному мотиву : мысль о перенесеніи рынка нашихъ фондовъ въ Францію при помощи конверсіи нашихъ 5 0/0 займовъ принадлежитъ мнѣ; я же выработалъ планы этихъ конверсій и велъ первые переговоры о нихъ (Приложеніе : Письма г. Вышнеградскаго отъ Іюля 1887 г.); я поэтому долженъ отклонить всякую отвѣтственность за пагубный способъ, какимъ они были исполнены.

Правда эта слѣдующая : Конверсіи нашихъ 5 0/0 займовъ сдѣланы были г. Вышнеградскимъ не въ качествѣ русскаго Министра Финансовъ и не въ интересахъ Казны, а въ качествѣ члена синдиката банкировъ, заботившагося прежде всего объ увеличеніи заработковъ этого синдиката. Въ распредѣленіи барышей этихъ синдикатовъ г. Вышнеградскій выговарывалъ себѣ львиную долю, такъ напримѣръ въ синдикатѣ Ротшильдовъ и Блейхрэдера, сдѣлавшемъ конверсіи на три милліярда франковъ, Иванъ Алек-

сѣевичъ выговорилъ себѣ 16 0/0! (Образованіе и составъ синдикатавъ въ приложеніи : Исторія конверсій г. Вышнеградскаго).

Мы стояли вдали отъ втораго синдиката (Госкье-Субэйранъ-Мендельсонъ и т. д.), конвертировавшго 5 0/0 заемъ 1877 г. и др. и не можемъ сказать какое было въ немъ участіе г. Вышнеградскаго; но судя потому, что эта конверсія была самая разорительная для Казны (4,9 0/0 вмѣсто 5 0/0!), что банкирская коммиссія была самая высокая, судя также по газетнымъ перепирательствамъ, сопровождавшимъ распредѣленіе барышей этого синдиката, по десяткамъ милліоновъ казенныхъ денегъ застрявшихъ у малосостоятельныхъ членовъ этого Синдиката, какъ въ Comptoir d'Escompte, Banque d'Escompte и т. д., можно быть увѣреннымъ, что и въ этомъ синдикатѣ г. Вышнеградскій не далъ себя въ обиду.

Когда министръ финансовъ рѣшается сдѣлать серьезную финансовую операцію, онъ сначала частнымъ образомъ сондируетъ почву; а затѣмъ приглашетъ представителей банкировъ къ себѣ и лично ведетъ переговоры. Такъ поступилъ и г. Вышнеградскій при конверсіи Закладныхъ Листовъ Поземельнаго Кредита, для которой я образовалъ синдикатъ изъ Ротшильдовъ и Блейхрэдера, которыхъ представитель, г.Имельманнъ, пріѣхалъ въ Петербургъ для окончательныхъ переговоровъ съ Иваномъ Алексѣевичемъ.

При особенно важныхъ и сложныхъ операціяхъ министры финансовъ не довольствуются даже представителями банкировъ а требуютъ пріѣзда самыхъ шефовъ (Такъ напр. австрійскій министръ финансовъ, баронъ Векерле, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ лично торгуется съ шефами синдикатовъ объ условіяхъ предстоящихъ конверсій).

Г. Вышнеградскій для конверсіи въ милліардъ мет. рублей предпочелъ иной путь : всѣ переговоры съ синдикатомъ Ротшильдовъ онъ довѣрилъ нѣкоему г. Ротштейну, берлинскому еврейчику, второстепенному служащему Международнаго Банка, т. е. Банка бывшго же членомъ синдиката!

Священные интересы русской Казны въ переговорахъ съ иностраннымъ синдикатомъ были довѣрены члену же этого синдиката : можно ли удивляться плачевнымъ для Россіи

результатамъ этихъ переговоровъ? Сами Ротшильды были столь поражены страннымъ выборомъ представителя министра, что въ первый моментъ колебались даже вступить съ нимъ въ переговоры. При самомъ началѣ переговоровъ онъ поставылъ условіемъ, чтобы барыши синдиката были раздѣлены такимъ образомъ, чтобъ Ротшильды получали 33 1/3 0/0, берлинскіе друзья министра 33 1/3 0/0 и Международный банкъ вмѣстѣ съ Учетнымъ Банкомъ остальные 33 1/3 0/0! Такъ какъ Берлинъ даже не открывалъ подписки на новый заемъ, а Петербургъ могъ дѣлать только фиктивныя подписки, то вся тяжесть, весь рискъ операціи падалъ на дома Ротшильдовъ; обязанные довальствоваться 33 1/3 0/0 они должны были наверстать свои барыши, увеличивая коммиссію и перенявъ у Казны заемъ по низкой цѣнѣ! Правда, что затѣмъ г. Ротштейнъ заявилъ въ послѣднюю минуту требованіе г. Вышнеградскаго имѣть личное участіе въ 16 0/0 въ распредѣленіи барышей синдиката, требованіе, которое Ротшильды энергически отклонили и, которое наконецъ удовлетворено было, насчетъ берлинскихъ и петербургскихъ членовъ синдиката! (Приложеніе : Исторія конверсій г. Вышнеградскаго).

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ г. Ротштейнъ сдѣлался настоящимъ хозяиномъ нашего министерства и ворочалъ финансами страны исключительно въ интересахъ своего синдиката. Онъ навязывалъ г. Вышнеградскому лишь операціи особенно выгодныя для банкировъ, — вотъ почему всѣ 3 1/2 милліарда франковъ занятыхъ во Франціи пошли исключительно на выкупъ у нѣмцевъ нашихъ прежнихъ займовъ, вотъ почему Министерство столь спѣшило своими конверсіями, тогда какъ самый элементарный интересъ Казны требовалъ, чтобъ промежутки между конверсіями были какъ можно длиннѣе, для того чтобъ дать возможность Казнѣ, при слѣдующей операціи воспользоватся новышніемъ курса предъидущихъ займовъ. Банкирамъ, разумѣется, выгоднѣе было самымъ воспользоватся этого разницею въ курсѣ; вотъ почему всѣ займы сдѣланы были въ 2 года; и ни одинъ изъ этихъ займовъ не сдѣланъ былъ для внутреннихъ потребностей Россіи!

Всемогущество Ротштейна въ нашемъ Министерствѣ Финансовъ было тѣмъ болѣе безграничное, что въ то время, когда онъ завѣдывалъ кредитными операціями г. Вышнеградскаго, главнѣйшія его спекуляціи на кредитный рубль въ Берлинѣ совершались чрезъ отца этого Ротштейна, маклера на берлинской биржѣ, сдѣлавшагося благодаря этому, главнымъ хозяиномъ курса нашего рубля!

Полковнихъ Борткевечъ въ своихъ трудахъ о конверсіяхъ совершенно справедливо упрекаетъ наше Финансовое Управленіе за то, что оно для для своихъ займовъ дозволило принять паритетъ 1 фунт стр. = 6 р. 36 к. зол., когда на самомъ дѣлѣ 1 ф. ст. стоилъ только 6 р. 28 1/2 к. зол. И здѣсь г. Вышнеградскій введенъ былъ въ заблужденіе г. Ротштейномъ, показавшимъ ему курсъ фунтовъ въ Парижѣ по французскимъ газетамъ, но не объяснившимъ ему разницы между Londres *long* и Londres *court*; по первому дѣйствительно паритетъ выходилъ за 1 фунт ст. 6 р. 36 к. зол.; по второму единственному, который тутъ слѣдовало принять во вниманіе, 1 ф. ст. = 6 р. 29 к. или 30 к.

Переговоры для самой злосчастной конверсіи займа 1877 г. довѣрены были тоже частному лицу, греку Петрококино, слишкомъ извѣстному биржевому игроку. Не имѣвъ прямаго доступа къ первокласнымъ банкирамъ г. Петрококино принужденъ былъ прибѣгать къ безчисленнымъ посредникамъ; въ концѣ концовъ пришлось расплачиваться Казнѣ.

Допустимъ, что 16 0/0 прибылей синдиката, которыя г. Вышнеградскій выговорилъ себѣ, въ дѣиствительности отданы были имъ въ Казну; хотя мы въ отчетахъ не видимъ нигдѣ и слѣда этого. Но развѣ, изъ за 9-10 милліоновъ франковъ, поступившихъ такимъ образомъ отъ синдиката Ротшильдовъ, стоило пожертвовать сотнями милліоновъ потерянными при конверсіяхъ? Развѣ министру Русскаго Царя подобало компромитировать свое достоинство и бросать тѣнь на всю финансовую администраціо, поступая въ синдикаты иностранныхъ банкировъ? Развѣ Ротшильды въ Маѣ 1891 года могли бы отказаться отъ исполненія ими подписаннаго и Высочайше утвержденнаго договора о выпускѣ 3 0/0 займа, и нанести этимъ столь сильный ущербъ русскому кредиту, если бъ Иванъ Алексѣевичъ не вмѣши-

вался въ распредѣленіе барышей между банкирами?

Развѣ г. Вышнеградскій дозволилъ бы вмѣшательство иностранныхъ банкировъ по вопросу о евреяхъ, и дѣлалъ бы имъ разныя обѣщанія, если бъ онъ съумѣлъ сохранить предъ ними свою полную независимость?

Національный министръ г. Вышнеградскій довѣрилъ распрояженіе Казною и судьбу русскаго кредита берлинскому еврею Ротштейну, вѣнскому еврею Френкелю, директору Русскаго банка, парижскому еврею Рафаловичу (компаньону Госкье), котораго онъ даже назначилъ финансовымъ агентомъ министерства и греку Петрококино!

Какъ удивляться результату? Даже восхваленіе заграницею своихъ мнимыхъ финансовыхъ подвиговъ г. Вышнеградскій поручилъ иностранцу, австрійскому сербу Веселицкому-Божидаровичу, купивъ ему на счетъ русской казны нѣмецкую газету: « Allgemeine Reichs-Correspondenz. » Единственный русскій, котораго Иванъ Алексѣевичъ удостоилъ своего довѣрія въ дѣлахъ своихъ синдикатовъ, это г. Филипьевъ, котораго онъ назначилъ членомъ правленія Международнаго Банка: правда, говорятъ, что онъ зять г. Вышнеградскаго...

Какъ отнесся Государственный Контроль къ разорительнимъ конверсіямъ г. Вышнеградскаго? Г. Борткевичъ для сужденія объ этихъ конверсіяхъ сравнилъ ихъ съ конверсіями англійскими и французскими; это, быть можетъ, было слишкомъ требовательно, такъ какъ нашъ кредитъ не можетъ выдержать сравненія съ кредитомъ Франціи или Англіи, выпускающіе только внутренніе займы. Но Контроль могъ при провѣркѣ сравнить результаты нашихъ конверсій съ конверсіями, сдѣланными одновременно Египтомъ, Турціею, Румыніею и другими второстепенными государствами (Мы дѣлаемъ это сравненіе въ приложеніи: Исторія конверсій г. Вышнеградскаго).

Въ виду несомнѣннаго увеличенія задолжалости Россіи вслѣдствіе операцій г. Вышнеградскаго, Государственный Контроль довольствуется слѣдующею общею фразою: « Такое увеличеніе государственныхъ долговъ, происшедшее въ теченіе 1889 г. не представляетъ, однако, новаго бремени для Государственнаго Казначейства, а напротивъ послужило

къ его облегченію, такъ какъ, согласно вышеизложенному, въ отчетномъ году были уничтоженны нѣкоторые долги пятипроцентные и на мѣето ихъ явились долги четырехъ процентные ». (Объяснительная Заппска Государственнаго Контроля за 1889 г. стр. 89).

Это же голословное утѣшеніе повторяется дословно въ видѣ припѣва и въ Запискѣ 1890 г. (стр. 96)!

§ 10. — Задачи будущаго министра финансовъ.

Министръ, который въ данную минуту возьметъ управленіе финансами страны, долженъ прежде всего проникнуться сознаніемъ, что какъ ни тяжело теперешнее положеніе, какъ ни затруднительно состояніе казны, — Россія тѣмъ не менѣе обладаетъ неисчерпаемыми богатствами, что затрудненія казны, какъ онѣ ни велики, только временны. Необходимо только дать возможность естественнымъ богатствамъ страны широко развиться, и радикально измѣнить всю пагубную систему нашего Финансоваго Управленія. Будущій Министръ не долженъ забыть, что кризисы только временны, а интересы Россіи постоянны; онъ поэтому паче всего долженъ противостоять всякому поползновенію прибѣгать къ какимъ пибудь эмпирическимъ мѣропріятіямъ, которыя, быть можетъ и помогутъ временной бѣдѣ, но зато только усугубять зло. Необходимость пополнить дефицитъ 1892 года, который вѣроятно превзойдетъ сумму въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей будетъ первая забота министра. О заключеніи новаго займа заграницею въ данную минуту нечего и думать : или заемъ потерпитъ фіаско, или же прійдется согласиться на условіа займа, которыя на долго подорвутъ кредитъ Россіи. Всего благоразумнѣе будетъ удовольствоваться покамѣсть реализаціею тѣхъ ста пятидесяти милліоновъ франковъ, которые остались еще не помѣщенными отъ послѣдняго 3 0/0 займа. Предложенія подобной реализаціи сдѣланы были этимъ лѣтомъ со стороны французскаго синдиката, хлопотавшго о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги. Ходатайство должно быть уважено,

какъ можно скорѣе, такъ какъ нѣтъ для Россіи болѣе насущнаго интереса чѣмъ быстрое приступленіе къ постройкѣ этого пути.

О томъ, чтобы строить ее насчетъ свободныхъ суммъ Казны, нечего и помышлять; такъ какъ нѣтъ никакой надежды, чтобъ въ скоромъ времени Казна могла располагать свободными суммами.

Считаемъ излишнимъ настаивать на совершенно необозримыхъ послѣдствіяхъ для экономическаго роста Россіи быстраго окончанія сплошной Сибирской желѣзной дороги. Сама постройка привлечетъ въ Россію громадные заграничные капиталы, дастъ въ теченіи десятка лѣтъ заработки нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ населенія и оживитъ нашу заводскую дѣятельность.

То что мы говоримъ о Сибирской желѣзной дорогѣ вѣрно также и для другихъ желѣзнодорожныхъ или тому подобныхъ предпріятій, предлагаемыхъ солидными заграничными группами.

Занявъ во Франціи въ столь которкое время четыре милліарда франковъ Россія на нѣсколько лѣтъ сдѣлала невозможнымъ заключеніе въ Парижѣ выгодныхъ займовъ. Она однако не перестаетъ нуждаться въ иностранныхъ капиталахъ; но имѣетъ теперь единственный путь для ихъ привлеченія въ Россію : это путь общественныхъ работъ. Французское общество строителей,которое получитъ въ Россіи право на постройку какой нибудь желѣзнодорожной линіи, или водяннаго пути и которому Русское Правительтсво будетъ уплачивать за эти работы гарантированными облигаціями, легко найдетъ возможность помѣстить за границею эти облигаціи. Подобнымъ косвеннымъ путемъ Министръ Финансовъ можетъ еще найти во Франціи одинъ или два милліарда франковъ. Эти милліарды пойдутъ въ концѣ концовъ на полезныя общественныя работы и не обременятъ казны. Но легко понятно, что Министръ можетъ до окончанія работъ временно воспользоваться этими суммами для своихъ кредитныхъ цѣлей. Выгода двойная : н экономичискія силы разовьются, благодаря исполненнымъ работамъ и привлеченнымъ капиталамъ, и Казна получитъ въ свое распоряженіе обильныя средства, не увеличивая задолжалости государ-

ства; такъ какъ при благоразумномъ выборѣ общественныхъ работъ ихъ эксплоатація съ легкостью будетъ уплачивать проценты по облигаціямъ. Кромѣ Сибирскаго есть еще другіе неотложеные желѣзнодороженые пути, какъ напр. Пенво-Лозовская и т. д., есть также необходимость улучшить Маріинскую систему, исправить теченіе Волги, расширить и устроить порты и тому под. Для всѣхъ подобныхъ работъ возможно привлечь не только иностранное золото, но и предпріимчивость иностранцевъ. Только невѣжественная печать можетъ въ имя фальшиваго патріотизма протестовать противъ подобнаго привлеченія чужеземныхъ силъ для пользы Россіи. Обогащеніе страны не можетъ быть непатріотично. Неразумно было бы отдавать въ руки иностранцевъ концессіи или эксплоатацію путей; но отдавать концессіи кому бы то ни было, даже русскимъ подданнымъ, столь же убыточно для Казны, разъ она даетъ гарантію. На дороги сомнительной доходности, Казна можетъ давать даже концессіи всякой серьезной группѣ строителей, — но только безъ всякой правительственной гарантіи.

Подобнымъ косвеннымъ путемъ Министръ въ первомъ же году можетъ легко получить извнѣ въ свое распоряженіе, кромѣ упомянутыхъ 150 милліоновъ франковъ, еще около 2-300 милліоновъ и это неприбѣгая къ займамъ. Внутри страны слѣдуетъ также по возможености избѣгать новыхъ займовъ, а лучше добыть средства облегченіемъ продажи еще не помѣщенной въ публикѣ части 2го 4 1/2 0/0 консолидированнаго займа и другихъ фондовъ застрявшихъ въ Государственномъ Банкѣ. Удешевленіе курса этихъ бумагъ, предоставленіе частнымъ банкамъ соблазнительной коммисіи и тому подобныя мѣры легко достигнутъ цѣли; Казна получитъ часть тѣхъ денегъ, которыя почти безъ пользы находятся на текущихъ счетахъ въ этихъ банкахъ и въ то же время облегчитъ портфель Государственнаго Банка.

Если, паче чаянія, этихъ двухъ мѣръ не будетъ достаточно для противодѣйствія послѣдствіямъ дефицита 1892 года, то и тогда слѣдуетъ по возможности воздержаться отъ заключенія займа въ столь неблагопріятное время, а ограничиться выпускомъ краткосрочныхъ bons de trésor или даже

временнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ; къ займу же прибѣгнуть только, когда обстоятельства какъ, внутреннія такъ и внѣшнія, будутъ болѣе благопріятны.

Затѣмъ всѣ усилія Министра Финансовъ должны быть употреблены на то, чтобъ сохранить нетронутымъ нашъ золотой фондъ, т. е. чтобъ обойтись по возможности безъ его содѣйствія для уплаты процентовъ по нашимъ внѣшнимъ долгамъ. И эту задачу можно выполнить, давая въ то же время полное удовлетвореніе самымъ насущнымъ экономическимъ интересамъ.

Для этого достаточно будетъ отмѣнить, или по крайней мѣрѣ значительно умѣрить, таможенную политику г. Вышнеградскаго. Въ политической экономіи какъ и въ политикѣ абсолютныя доктрины одинаково пагубны. Свобода торговли можетъ быть столь же разорительна для страны, какъ и преувеличенный протекціонизмъ. То что полезно для одной страны можетъ быть пагубно для другой. При выборѣ таможенной политики необходимо прежде всего взять во вниманіе, что торговля, въ послѣдней инстанціи есть не обмѣнъ продуктовъ на наличныя деньги а обмѣнъ продуктовъ на продукты, а затѣмъ точно изучить какіе продукты страна можетъ всего больше вывозить, и на какіе продукты ей всего выгодиѣе ихъ обмѣнивать. Вводить же боевыя пошлины для прекращенія ввоза — это въ може время раньше или позже убить свой вывозъ, или дѣлать его при весьма невыгодныхъ условіяхъ.

На бѣду Россіи г. Вышнеградскій это доказалъ самымъ нагляднымъ образомъ. Его боевыя пошлины противъ Германіи оказали самое вредное вліяніе на наше земледѣліе, и были безполезны, и даже вредны для нашей промышленности. Эти боевыя пошлины побудили Германію сначала поднять пошлины на наши сырые продукты и затѣмъ заключить свой торговый договоръ съ Австріею. И то и другое было пагубно для нашихъ земледѣльцевъ, такъ какъ почти вся тяжесть этихъ пошлинъ падала на производителей, и мы должны были, чтобъ не потерять германскаго рынка, продавать нашъ хлѣбъ и нашъ скотъ дешевле чѣмъ наши конкуренты. Наше земледѣльческое населеніе теряло на этомъ по крайнѣй мѣрѣ около сотни милліоновъ рублей въ годъ.

Можно ли сомнѣваться, что неурожай 1892 года былъ бы менѣе погубенъ въ своихъ послѣдствіяхъ, если бы эти сотни милліоновъ рублей остались у нашихъ помѣщиковъ и у нашихъ крестьянъ?

Въ 1887 году князь Бисмаркъ, чрезъ посредство г. Блейхрэдера предложилъ мнѣ склонить г. Вышнеградскаго къ принятію делегатовъ, которыхъ германское правительство охотно пошлетъ въ Петербургъ для переговоровъ о торговомъ договорѣ, который долженъ былъ положить конецъ, съ одной стороны боевымъ пошлинамъ, а съ другой походу германской печати противъ нашихъ фондовъ.

Офиціально князь Бисмаркъ не могъ дѣлать намъ этого предложенія, такъ какъ запросъ въ этомъ смыслѣ, сдѣланный имъ въ Октябрѣ 1886 года, остался безъ отвѣта. Г. Вышнеградскій разрѣшилъ мнѣ письменно принять эти предложенія *ad referendum* (Приложеніе : Переписка г. В. отъ Іюля 1887 года). Я пытался убѣдить Ивана Алексѣевича, что нѣсколькими уступками въ пошлинахъ на уголь и желѣзо можно будетъ добиться отмѣны германскихъ пошлинъ на нашъ хлѣбъ, и что облегченіе ввоза угля и желѣза на самомъ дѣлѣ будетъ только полезно для большинства нашихъ заводчиковъ. Но г. Вышнеградскій тогда и слышать объ этомъ не хотѣлъ. Съ тѣхъ поръ онъ понялъ свою ошибку и, какъ говорятъ, въ 1892 году пытался заключить торговый договоръ съ Германіею въ несбыточной надеждѣ пріобрѣсти берлинскій рынокъ для новаго займа. Къ счастью попытка эта не удалась : она имѣла бы самыя пагубныя послѣдствія для нашихъ политическихъ интересовъ, а берлинскій рынокъ остался бы все равно недоступнымъ для нашего займа. На самомъ дѣлѣ заключеніе подобнаго договора съ Германіею есть для насъ настоятельная потребность; но только при двухъ условіяхъ : 1 онъ долженъ быти заключенъ исключительно въ интересахъ нашего земледѣлія безъ всякихъ заднихъ мыслей о какихъ нибудь финансовыхъ аферахъ; а 2 этому договору должно предшествовать заключеніе торговаго договора съ Франціею.

Французы народъ крайне щепетильный; если мы заключимъ раньше торговый договоръ съ Германіею, то враги Россіи поспѣшатъ эксплоатировать этотъ фактъ предъ об-

щественнымъ мнѣніемъ и результатомъ будетъ полное охлажденіе французскихъ капиталистовъ къ нашимъ фондамъ,не говоря уже о весьма пагубныхъ для Россіи политическихъ послѣдствіяхъ подобнаго недоразумѣнія. Правда, наши торговыя сношенія съ Франціею никогда не пріобрѣтутъ такого громаднаго значенія для насъ какъ съ Германіею, такъ какъ французы ржи не употребляютъ а пшеницу производятъ въ урожйные годы больше чѣмъ Россія; тѣмъ не менѣе есть не мало продуктовъ и кромѣ пшеницы, которыхъ сбытъ во Францію мы можемъ значительно усилить, какъ напр. нефть, ленъ, пенька, хлопчатая бумага, спиртъ, вино и т. под. И такъ, новый Министръ Финансовъ долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что абсолютный протекціонизмъ для Россіи въ высшей степени пагубенъ. Какъ страна почти исключительно земледѣльческая Россія скорѣе нуждается въ противоположной экономической системѣ. Какъ извѣстно, въ странахъ, гдѣ одна часть населенія земледѣльческая а другая главнымъ образомъ занимается промышленностью, первая стоитъ за свободу торговли, а вторая за протекціонизмъ. Такъ въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи и т. д. Междуосбная война 1864 г въ Соединенныхъ Штатахъ, по крайнѣй мѣрѣ, настолько же вызвана была антагонизмомъ между земледѣльческимъ Югомъ и промышленнымъ Сѣверомъ, какъ вопросомъ о невольничествѣ. Запретная система для земледѣльческой Россіи еще болѣе вредна, чѣмъ абсолютное фритедерство. Протекціонизмъ г. Вышнеградскаго защищалъ скорѣе страсть къ безлаберности, къ легкой и бѣшенной наживѣ нѣсколькихъ московскикхъ фабрикантовъ,чѣмъ дѣйствительно нуждающуюсявъ защитительныхъ пошлинахъ русскую промышленность. Когда наши заводчики поймутъ,что заводы необходимо строить не въ столицахъ а близко мѣсторожденія угля, руды и другихъ потребныхъ имъ сырыхъ продуктовъ, что дешевая и честная администрація есть необходимое условіе для процвѣтанія промышленности, а достатокъ и богатство земледѣльческаго населенія абсолютно необходимы для того, чтобъ ихъ продукты находили сбытъ въ странѣ,то они перестанутъ настаивать у министра на введеніе боевыхъ пошлинъ, разорительныхъ для нихъ же самихъ.

Система торговыхъ договоровъ единственно разумная, единственно благотворная для Россіи. Усиленіе вывоза неизбѣжно усилитъ и ввозъ. Земледѣліе найдетъ выгодные рынки извнѣ, промышленность расширитъ свои рынки внутри страны, торговля оживится, — и между прочими выгодами отъ процвѣтанія страны, Казна найдетъ еще и ту, что таможенныя пошлины, — не боевыя, убивающія источникъ доходовъ, — а разумныя, раціональныя, — дадутъ ей необходимое золото для уплаты процентовъ по внѣшнимъ займамъ. Это будетъ самое вѣрное средство для Казны, чтобъ сохранить по возможности свой золотой фондъ.

Новый Министръ Финансовъ при заключеніи торговаго договора съ Германіею легко добьется, чтобъ Имперскій Банкъ въ Берлинѣ отмѣнилъ запрещеніе принимать подъ залогъ русскіе фонды. Эта отмѣна несомнѣнно вызоветъ отплывъ части русскихъ фондовъ изъ Парижа въ Берлинъ, что сдѣлаетъ парижскій рынокъ вновь доступнымъ для будущихъ кредитныхъ операцій и заставитъ берлинскую биржу быть менѣе враждебною.

Разумѣется, намѣстникъ г. Вышнеградскаго долженъ будетъ также позаботиться о возможно скорѣйшемъ возвращеніи въ Россію золота, принадлежащаго Казнѣ. Для достиженія этой цѣли совершенно излишне прибѣгать къ крутымъ, брутальнымъ способамъ г. Вышнеградскаго, вызвавшимъ въ 1889 году самоубійство Данферъ-Рошро, директора Comptoir d'Escompte и крахъ этого банка, а въ 1890 году крахъ дома Беринговъ. Возвращенія золота въ Россію можно добиться вѣрно и безъ всякихъ потрясеній, прибѣгая для части этого золота, къ предварительнымъ вексельнымъ переводамъ на Парижъ а затѣмъ уже къ прямымъ переводамъ золота въ С. Петербургъ.

Чисто кредитныя операціи, по легко понятнымъ причинамъ, играли главную роль у г. Вышнеградскаго и поглотили почти всю его дѣятельность. Для намѣстника его кредитныя операціи должны быть редуцированы на минимумъ; всѣ силы новаго Министра Финансовъ должны будуть направиться на полную реорганизацію податной системы, на установленіе серьезнаго контроля надъ взиманіемъ податей и на улучшеніе всего экономическаго строя страны.

Вся тяжесть государственныхъ налоговъ падаетъ у насъ почти исключительно на бѣдное населеніе, а особенно на крестьянъ. Тяжесть этихъ налоговъ еще усугубляется неразумнымъ способомъ ихъ взиманія. Все это не только не справедливо, но ранѣе или позже должно отозваться чувствиительно на доходахъ казначейства. Для того, чтобъ новый министръ могъ всецѣло посвятить себя этой колосальной реформѣ, необходимо, чтобъ изъ его вѣдомства были изъяты всѣтѣ департаменты, которыхъ присутствіе только безполезно обременяетъ Министерство и, которыхъ кругъ дѣятельности прямо парализуется подчиненостью Министру Финансовъ. Считаемъ невозможнымъ входить здѣсь въ подробности этого раздѣленія Министерства. Въ 11мъ параграфѣ нашего этюда « *Les principes de l'Autocratie*[1] » мы высказались подробнѣе о необходимости превращенія Министерства Путей Сообщеній въ Министерство Торговли и Промышленности съ присоединеніемъ къ нему департамента желѣзнодорожныхъ тарифовъ |и др. и о преобразованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія.

Экономическое преуспѣяніе Россіи самымъ настоятельнымъ образомъ требуетъ этихъ преобразованій, долженствующихъ, для того, чтобъ онѣ были благотворны, сопровождаться также преобразованіемъ самого духа ихъ дѣятельности : чистый бюрократизмъ, существующій только для себя, и его тлетворный формализмъ нигдѣ не приносятъ столько вреда, сколько въ дѣлахъ земледѣлія и торговли, нуждающихся въ живой иниціятивѣ и въ полной свободѣ самоличной дѣятельности.

Министръ Финансовъ освобожденный отъ лишняго бремени въ состояніи будетъ всецѣло отдать себя вопросамъ о реформахъ нашей фискальной системы. Здѣсь неумѣстно было бы входить въ подробности этихъ реформъ; удовольствуемся ссылкою на ихъ основные принципы, такъ какъ мы ихъ между прочимъ изложили въ упомянутомъ этюдѣ :

« Il faudrait une série de réformes bien étudiées et systématiquement appliquées, surtout en ce qui concerne les conditions du crédit agricole, l'amélioration des procédés de culture, l'entre-

1. *La Russie contemporaine*, chez Calmann Lévy. Paris, 1891, pp. 127 et suivantes.

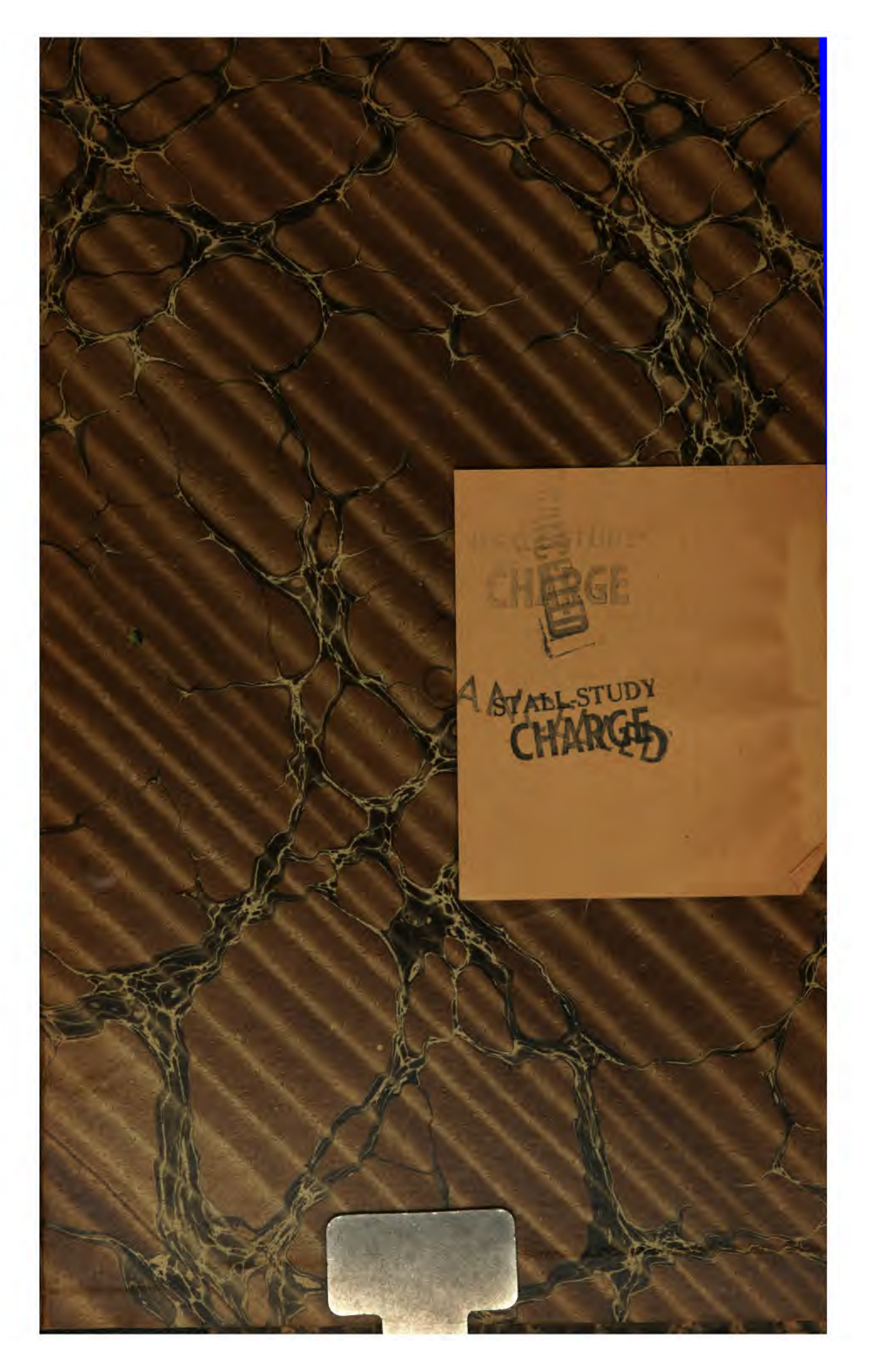
tien des routes et des chaussées, dont la surveillance doit être rendue au gouvernement, les *zemstwos* s'étant montrés aussi incapables de cette besogne qu'ils le sont de toute autre, — le dégrèvement de la propriété foncière et une perception mieux comprise de l'impôt, l'établissement du monopole de l'alcool par l'État, qui seul pourrait préserver le paysan de l'empoisonnement par la mauvaise eau-de-vie et qui ferait payer la taxe des spiritueux, non plus au petit consommateur, mais à la grande industrie, — la refonte des lois réglant la possession des biens communaux, l'adoption de mesures destinées à faciliter la conservation des terres par la famille, etc. » (L. c. p. 134).

Парижъ, Іюль 1892 г.

СОДЕРЖАНІЕ

Парижъ. — Тупографія Шамро и Ренуаръ.

STALL-STUDY
CHARGE
STALL-STUDY
CHARGED